

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСКА ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣцъ . . . 4 р. —

Отдѣл. нумера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСКА ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Спб.,

Надеждинская, А. 18, кр. 52.,

а также въ книж. маг. Валь-

ка, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Мазуяна.

Въ Иркутскѣ—въ Которѣ

Редакціи газетъ «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. маг-

азинѣ Александрова.

Въ Тивелиѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Земство въ Сибіри. — Хроника. — Корреспонденціи. — Судьба сибирскихъ путей сообщенія (письмо изъ Евпеейска) С—а. — Какъ спознавали Сибирь доктората дѣтъ назадъ. С. В. Миксмова. — Тысяча и одна ночь изъ Туркестанской жизни. Каракурна. — Новый способъ распространенія газетъ (фельетонъ). Т—мская. — Хроника жизни за недѣлю. — Критика и библиографія. — Объявленіе о подпискѣ.

ЗЕМСТВО ВЪ СИБИРИ.

I.

При изданіи, въ 1864 г., положенія о земскихъ учрежденіяхъ, министерству внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденнаго мнѣніемъ государственнаго совѣта, было поручено войти въ соображеніе о примѣненіи этого положенія къ губерніямъ, управленнымъ по особымъ учрежденіямъ,—судебноательно и къ Сибіри. Дѣлались ли эти соображенія, и какой былъ ихъ результатъ—неизвѣстно. Но когда (помните, въ 1866 г.) коммисія, составившая судебные уставы, обратилась въ министерство съ вопросомъ, скоро ли будутъ введены въ Сибіри земскія учрежденія, то получила отвѣтъ, что въ Сибіри нѣтъ земскихъ элементовъ, а потому и вводить тамъ земскія учрежденія не предполагается.

Такой отвѣтъ очевидно противорѣчилъ приведенному мнѣнію государственнаго совѣта, въ которомъ былъ поставленъ вопросъ о примѣненіи земскаго положенія къ Сибіри, следовательно, но принципѣ, предполагалось возможнымъ ввести его. Но могло быть и то, что вслѣдствіе доставленныхъ министерству свидѣній и соображеній, предложеніе это было отменено. Какъ бы то ни было, а отсутствіе въ Сибіри земскихъ элементовъ было заявлено официально. Съ тѣхъ поръ прошло 18 лѣтъ; не народились ли эти элементы теперь?

Чтобы правильно разрѣшить этотъ вопросъ, нужно, прежде всего, уяснить себѣ понятіе о земствѣ и его элементахъ.

Что такое земство?—Какъ скоро нѣсколько человѣкъ стало твердой ногой на извѣстной мѣстности, обзавелось домами, скотомъ, развелю пашни,—они уже составляютъ общественную группу, у нихъ уже появляются общіе интересы. Для всѣхъ ихъ одинаково важно, чтобы дома ихъ не сгорѣли, луга и пашни не страдали отъ наводненій, потравъ или засухи, скотъ не валился и не гибнулъ, чтобы у нихъ были удобныя сообщенія между собой и съ сосѣдями, бѣдняки и больные были призрѣны, дѣти не гибли въ раннемъ возрастѣ и получали хорошее воспитаніе. Все это требуетъ общихъ усилій, общихъ трудовъ и расходовъ, — и для нихъ важно также, чтобы эти труды и расходы были какъ можно менѣе обре-

менительны и распределялись между ними справедливо. Вотъ эти-то люди, тѣсно связанные своими общими интересами съ мѣстностью, на которой они живутъ, и составляютъ мѣстное земство. Въ маломъ видѣ, въ зародившѣ, оно представляется общиной; въ болѣе обширномъ,—населеніемъ волости, уѣзда, губерніи, всей страны. Такого опредѣленія нѣтъ въ сводѣ законовъ, но оно ясно и, думаемъ, вѣрно.

Объектъ дѣятельности земства,—все, что, на извѣстной мѣстности, можетъ какимъ либо образомъ вліять на благосостояніе мѣстнаго населенія и потому требуетъ его понеченій или возбуждаетъ его заботы. Функціи земства, смотри по ходу народной жизни, могутъ измѣняться; но все то, что находится въ извѣстномъ районѣ, содержится на средства мѣстнаго населенія, должно безусловно подлежать вѣдѣнію земства этого района. Отсюда ясенъ выводъ о томъ, что должно считать земскими элементами. Это—населеніе, солидарное съ мѣстными интересами и участвующее въ расходахъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ.

Неужели же въ Сибіри не было и нѣтъ мѣстнаго населенія и мѣстныхъ нуждъ? неужели ея населеніе до сихъ поръ состоитъ сплошь изъ людей пришлыхъ, бродячихъ, которые «нылче здѣсь, а завтра тамъ», какъ говорится въ пѣснѣ, которыми все тринь-трава въ Сибіри? Вѣдь такими могутъ быть только разнаго рода наѣзжкіе искатели приключеній, а громадное большинство населенія состоитъ изъ коренныхъ мѣстныхъ жителей. Мы, сибиряки,—что бы ни говорили покойный Цановъ о нашихъ «эгоистически-приобрѣтательныхъ» наклонностяхъ, и даже отчасти именно въ силу этихъ наклонностей,—мы все-таки желаемъ, чтобы у насъ все было такъ, какъ у добрыхъ людей, и чтобы жить намъ, по возможности, было лучше. Или у насъ нѣтъ общихъ интересовъ? нѣтъ ли домовъ, ни скота, ни пашенъ, ни дорогъ, ни ребятъ, ни бѣднѣй, ни бѣдныхъ, ни повинностей? Что-то непонятно.

Но, можетъ быть, наше опредѣленіе земства невѣрно? можетъ быть, законъ подразумеваетъ подъ земствомъ что-то другое, несогласное съ этимъ опредѣленіемъ? — Обратимся тогда къ закону.

По 1817 ст. II т. I ч. Св. Губ. Учр. изд. 1876 г., земскія учрежденія существуютъ «для завѣдыванія дѣлами, от-

носящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ. Это опредѣленіе не совсѣмъ точно: изъ слѣдующей же, 1818 ст., видно, что на земскія учрежденія возлагаются, между прочимъ, мѣры призрѣнія, попеченіе о построеніи церквей, о народномъ образованіи, народномъ здравіи и о тюрьмахъ, а также дѣла, вѣрныя земскимъ учрежденіямъ на основаніи особыхъ положеній. Все это далеко выходитъ за предѣлы однихъ только «хозяйственныхъ» пользы и нужды. По все-таки и изъ смысла 1817 ст. выходитъ, что земскія учрежденія существуютъ для попеченія о мѣстныхъ потребностяхъ.

Изъ кого же состоятъ земскія учрежденія? Ичейка ихъ— это уѣздные избирательные съѣзды: землевладѣльцевъ (ст. 1.839), городскихъ обществъ (1.844), и сельскихъ обществъ (1.847). Эти съѣзды избираютъ, въ опредѣленномъ отъ каждаго числѣ, гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія (1.829). Выбранные уѣздными собраніями гласные составляютъ губернское земское собраніе. Уѣздное собраніе избираетъ также уѣздную, а губернское—губернскую земскую управу,— свои исполнительные органы. Такова, въ общихъ чертахъ, сложная организація земскихъ учрежденій.

Такимъ образомъ, и на основаніи закона, земство составляютъ разныя группы общества, то-есть постояннаго и заинтересованнаго въ мѣстныхъ нуждахъ мѣстнаго населенія. Это населеніе, чрезъ своихъ представителей, избираетъ свои органы, извѣстные подъ названіемъ земскихъ учрежденій. Объектомъ дѣятельности земскихъ учрежденій являются и здѣсь мѣстные интересы (пользы и нужды), общіе для всего населенія или по крайней мѣрѣ для большинства его. Такое возмѣщеніе совершенно совпадаетъ съ нашимъ опредѣленіемъ земства и его функций. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ помѣщено въ разрядѣ учреждений общественныхъ; уже одно это ясно указываетъ на ихъ общественный характеръ.

II.

Конечно, самыя закорючкіе обскуранты не рѣшатся утверждать, чтобы въ Сибири не было интересовъ и нуждъ, указанныхъ въ 1818 ст. Общ. Губ. Учр., или чтобы мѣстное населеніе не было связано съ ними. Ни для кого также не тайна, что многие изъ этихъ интересовъ далеко не удовлетворяются при нынешнемъ порядкѣ. Возьмемъ, напримеръ, дороги. Одинъ такъ называемый московскій трактъ, то-есть большая почтовая дорога, составляетъ здѣсь огромное протяженіе въ 10,500 вер. *) Только часть этого пути совершается въ лѣтнее время водою, на пароходахъ,—именно 2800 вер. отъ Срѣтенска до Николаевска. Сообщеніе между ст. Каучугой и Якутскомъ, на протяженіи 2600 вер., также идетъ водою; но что это за сообщеніе? Почта и проѣзжающіе перевозятся отъ станціи до станціи на лодкахъ, содержащихъ которыхъ и перевозка на нихъ обязательно лежитъ на прибрежномъ населеніи, составляя для него (особенно тяга противъ теченія) чрезвычайную тяжесть и, между прочимъ, затрудняетъ развитіе въ этомъ населеніи земледѣлія и другихъ видовъ сельской промышленности. Почтовый трактъ между Томскомъ и Тюменью проходить и лѣтомъ по грунтовой дорогѣ, хотя между этими

городами существуетъ водное сообщеніе. Содержаніе всего сухопутнаго тракта и лѣтомъ и зимою составляетъ натуральную повинность мѣстнаго населенія. Какъ равномерно и пообременительно распределяется эта повинность, достаточно указать на то, что, напримеръ, въ шестидесяти годахъ крестіане Назаровской волости каинскаго округа были обязаны содержать дорожный участокъ въ иткульской волости, то-есть за 300 верст. Были опыты устройства дорогъ подрядомъ. Такъ, напримеръ, въ 1876 г. была устроена дорога между ст. Кабалской и Болской (въ Забайкальской области). Устройство ея обошлось земскому сбору въ 36 т. р., а чрезъ мѣсяцъ послѣ пріема ея отъ подрядчика былъ назначенъ чрезвычайный нарядъ крестьянъ и буряты для исправленія ея: такъ хорошо она была устроена. Большіе мости также устраиваются на счетъ земскаго сбора и также болѣею частью передѣлываются населеніемъ, если не въ самый годъ ихъ постройки, то на слѣдующій. Тамъ, гдѣ есть возможность, крестьяне обыкновенно обязываютъ эти инженерныя сооруженія. Капитальное исправленіе дорогъ обыкновенно производится лѣтомъ, когда населеніе занято полевыми работами. Заботиться объ исправномъ содержаніи большихъ дорогъ большнству населенія нѣтъ никакого интереса, потому что, за исключеніемъ придорожныхъ жителей, оно по этимъ дорогамъ не ѣздитъ, да и придорожные жители охотно довольствовались бы менѣе трудными для устройства и поддержки дорогами. Повинно, что населеніе старается всѣми мѣрами отдѣлаться отъ этой повинности, или по крайней мѣрѣ облегчить ее для себя. Отсюда разныя злоупотребленія, выходящія только для чиновъ земской полиціи. Но, кромѣ этихъ обыкновенныхъ нарядовъ, бывають еще чрезвычайные, когда объявляется проѣздъ губернатора или какой нибудь другой важной особы. Нужно признаться, что послѣ такихъ чрезвычайныхъ нарядовъ дороги бывають настолько удовлетворительны, что по нимъ нѣкоторое время можно ѣздить безъ опасенія за свои бока; за то во всякое другое время онѣ, за исключеніемъ исключеній, особенно послѣ дождей, изъ рукъ воль плохи. Таковыя результаты содержанія дорогъ натурой. Но вопросъ объ обращеніи дорожной повинности въ денежную и устройствѣ и содержаніи дорогъ подрядомъ, требуетъ также серьезнаго обсужденія, и рѣшать его нужно съ большою осторожностью. Видѣ дороги все-таки придется исправлять лѣтомъ, когда свободныхъ рукъ или нѣтъ вовсе, или онѣ очень дороги. Повинно, что и подрядчикъ постарается получить барышъ. Поэтому расходъ на содержаніе дорогъ можетъ возрасти до огромной цифры и упасть всею своею тяжестью на то же населеніе. Притомъ онъ можетъ быть также неравномѣренъ, какъ и натуральная повинность, если крестьянинъ, который и въ глаза не видалъ большой дороги, будетъ платить на содержаніе ея столько же, какъ и тотъ, кто постоянно по ней ѣздитъ. Такимъ образомъ, одно уже устройство и содержаніе большой дороги представляетъ нѣсколько вопросовъ, существенно важныхъ для мѣстнаго населенія.

Приведемъ еще случай—изъ области мѣръ къ обезпеченію народнаго здоровья. Недавно было сдѣлано распоряженіе о томъ, что Иркутскій окружный врачъ командированъ къ временному исправленію должности окружнаго сельскаго врача («Ирк. Губ. Вѣд.» № 25). Что это значить?—спросить незнакомый съ дѣломъ читатель. Развѣ окружный врачъ и безъ того не обязанъ лечить крестьянъ въ округѣ? Или, получая

*) Отъ Иркутска до Тюмени 3515 вер., до Якутска 2818 вер., до Николаевска 4162 вер. Слѣдствіи о расстоіаніи отъ Иркутска до Владивостока у насъ подъ рукою нѣтъ.

жалование по двум должностям, он удвоит свою деятельность, сделает сорок восемь часов из суток? Ничего не было. Дело в том, что должность сельского врача была вакантна, следовательно ассигнованы на эту должность деньги могли оставаться пиком невостребованными; так зачѣм-же имь оставаться в земствѣ? Въ сущности, обязанности окружного и сельского врача совпадают; поэтому, совмѣщеніе этихъ должностей въ одномъ лицѣ есть не что иное, какъ бесполезная трата земскихъ денегъ. Едва ли это было-бы возможно при существованіи земскихъ учреждений.

Мы могли-бы привести подобные примѣры и изъ другихъ видовъ земской дѣятельности. Но примѣры излишни. Кто же не знаетъ, напримеръ, что народное образованіе въ Сибири находится въ самомъ жалкомъ состояніи, что на санитарную часть, не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ, не обращается почти никакого вниманія, что въ Западной Сибири постоянно свирѣютъ эпидеміи, и пр. и пр.

Но, скажутъ, вопросъ не въ этомъ. Всякій знаетъ, что тѣ мѣстныхъ нужды, для удовлетворенія которыхъ существуютъ земскія учрежденія, есть и въ Сибири. Дело въ томъ, есть ли въ ея населеніи тѣ общественные элементы, которые могли бы служить къ образованію земскихъ учреждений? не находится ли Сибирь въ такомъ положеніи, что попеченіе объ ея мѣстныхъ потребностяхъ можетъ быть возложено только на администрацію?

Въ областяхъ съ чрезвычайно рѣдкимъ и почти исключительно инородческимъ населеніемъ, находящихся на окраинахъ Сибири (Якутская, Амурская, Приморская и степная), въ введеніи земскихъ учреждений можетъ быть и встрѣтятся серьезныя затрудненія. Поэтому мы и оставляемъ ихъ въ сторонѣ. Будемъ говорить только о четырехъ сибирскихъ губерніяхъ и области Забайкальской, положеніе которыхъ вообще болѣе извѣстно. Населеніе этихъ губерній и области гораздо многочислѣе населенія Олонекской губ., гдѣ земскія учрежденія давно уже введены, и Архангельской, гдѣ ихъ предполагается ввести *). Въ огромномъ большинствѣ это—чисто русское, осѣдлое и земледѣльческое населеніе, сохраняющее, и въ своемъ быту, и въ своихъ экономическихъ условіяхъ, типическія черты коренныхъ русскихъ крестьянъ. Таковы, между прочимъ, и казаки, несмотря на ихъ военную организацію **). Въ городахъ также живутъ преимущественно осѣдлое русское населеніе, составляющее довольно значительный процентъ всей его массы ***). Большинство инородцевъ въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ—татары, живущіе осѣдно и занятые преимущественно торговлею и сельскимъ хозяйствомъ; въ Иркутской губерніи и Забайкальской обла-

сти—кочевники, но кочевники на небольшихъ пространствахъ, съ явнымъ стремленіемъ усвоить себѣ привычки осѣдлой жизни, а въ Иркутской губерніи—и съ значительно развитымъ земледѣліемъ. Неосѣдную и незаинтересованную въ мѣстныхъ нуждахъ часть населенія составляютъ только пріѣзжіе чиновники и бродячіе инородцы, но число ихъ относительно ничтожно. Точно также въ сравненіи съ массой остального населенія ничтожно и число действительно находящихся налицо сельскихъ, которые во всякомъ случаѣ не могли бы считаться земскимъ элементомъ. За этими исключеніями почти все сибирское населеніе участвуетъ въ земскихъ повинностяхъ.

Налицо, значитъ, есть два земскихъ элемента: городской и сельскій. Къ послѣднему должно присоединить и кочевыхъ инородцевъ, которые владѣютъ землями на равныхъ правахъ съ крестьянами и сходны съ ними по роду занятій. Недостаетъ элемента земледѣльческаго. Есть, правда, и онъ, въ лицѣ владѣльцевъ пожалованныхъ или проданныхъ земель, и разныхъ заводовъ и фабрикъ; но во всякомъ случаѣ этотъ элементъ рѣдокъ и ничтоженъ. Что же? неужели онъ такъ необходимъ, что одно только отсутствіе его должно остановить введеніе у насъ земскихъ учреждений? и неужели для того, чтобы эти учрежденія были у насъ введены, мы должны прежде хлопотать о введеніи у себя частнаго земледѣлія, а пока оно не разовьется,—сидѣть у моря и ждать погоды? Въ Сибири, дѣйствительно, есть защитники частнаго земледѣлія—именно купечество и устарѣлые теоретики-чиновники. Именно для того, чтобы ввести и расширить его, они готовы затормозить и введеніе земскихъ учреждений—разумѣется, насколько это отъ нихъ зависитъ.

Въ сущности, личное земледѣліе вовсе не должно составлять особаго земскаго элемента; это не что иное, какъ, особый видъ сельского элемента. Оно, какъ и послѣдній, представляетъ не торговлю и обрабатывающую промышленность и не какой-нибудь другой экономической факторъ, а владѣніе и пользованіе землею. Если оно выдѣлено изъ общаго сельского состава, то, безъ сомнѣнія, только потому, что интересъ личныхъ земледѣльцевъ и земледѣльцевъ-общинниковъ могутъ быть въ некоторыхъ случаяхъ противоположны, и что въ 1864 г., когда издавалось «Земское Положеніе», была еще необходимость дѣлать уступки сословнымъ стремленіямъ и притязаніямъ дворянства. Могли быть также и въкорыня практическія неудобства въ слитіи помѣщичьяго и крестьянскаго элементовъ. Но ясно, что тамъ, гдѣ одного изъ этихъ элементовъ не существуетъ, не можетъ и быть ни противоположности его интересовъ съ другими, ни указанныхъ здѣсь стремленій и неудобствъ. Притомъ опытъ внутреннихъ губерній уже достаточно показалъ, что земледѣльческій элементъ вовсе не заключаетъ въ себѣ задатковъ успѣшной дѣятельности земскихъ учреждений. Учрежденія эти гораздо съ большою пользою дѣйствуютъ именно тамъ, гдѣ земледѣльческій элементъ или вовсе отсутствуетъ по своему безучастію къ земскому дѣлу, или представляетъ ничтожное меньшинство,—то-есть въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ земскихъ учрежденіяхъ преобладаетъ крестьянство. Напротивъ, земства съ преобладающимъ земледѣльческимъ элементомъ постоянно проявляютъ ретроградныя и крѣпостническія стремленія.

Поэтому мы думаемъ, что слабость земледѣльческаго

*) По календарю Суворина на 1881 годъ показано населеніе: Енисейской губ. въ 372 т., Иркутской въ 379 т., Тобольской 1,087 т., Томской 839 т., Забайкальской обл. 431 т. Населеніе Олонекской губ. составляло 297 т., Архангельской 281 т.

**) Казаки сибирскаго вѣдѣнаго войска, вѣдѣта, составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе: въ нихъ сначала долго подавались сельско-хозяйственныя наклонности. Но они только ничтожною частью могутъ входить въ составъ названныхъ губерній—если только будутъ выходить.

***) Именно въ губерніяхъ: Енисейской 8%, Иркутской 11,2%, Тобольской 4%, Томской 8,3% и Забайкальской обл. 4,2% всего населенія. Въ некоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, этотъ процентъ гораздо ниже (напр. въ Вятской, 2,6%).

элемента въ вдѣхъ, и совершенное отсутствіе его въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, нисколько не можетъ препятствовать введенію земскихъ учреждений въ тѣхъ четырехъ губерніяхъ и одной области, гдѣ русское и осѣдлое земледѣльческое населеніе имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ инороднымъ.

В—гннъ.

ХРОНИКА.

Въ отвѣтъ на замѣтку, помѣщенную у насъ о чернискихъ рудникахъ и горнозаводскомъ дѣлѣ, мы получили письмо отъ одного инженера, съ приложеніемъ спеціальной статьи о чернискихъ рудникахъ, имѣющей быть помѣщенной въ спеціальномъ органѣ.

Въ этой замѣткѣ и статьѣ, между прочимъ, приведены данныя, что черниские серебро-свинцовые рудники съ 1801 по 1840 годъ давали еще доходъ отъ 150 до 216 тысячъ, но съ 1840 по 1866 годъ работали съ значительнымъ убыткомъ, съ 1866 по 1880 годъ убытокъ не превысилъ 4 тыс. рублей. Въ послѣдніе десять лѣтъ употреблено расходовъ на серебряное производство 632,193 р. 18¹/₂ к., а металловъ, серебра и свинца, добыто на 642,982 р. 40¹/₄ к.

До 1850 года рудники и заводы были вполнѣмъ въ хозяйственномъ отношеніи и къ нимъ было приписано 29,000 крестьянъ, записанныхъ послѣ въ забайкальскія казаны, но съ освобожденіемъ крестьянъ дѣла измѣнились.

Изъ этой картины нельзя заключить, чтобы рудники процвѣтали. Добыча золота получила первенство и г. инженеръ пишетъ, что съ открытіемъ золота благосостояніе населенія было подорвано: тяжкія усильныя работы на промыслахъ, подъ игомъ суровой и нерѣдко жестокой администраціи, разстроили бытъ населенія, но при рудникахъ будто бы ничего этого не было.

Суда по описаніямъ г. Максимова и другихъ, мы сомнѣваемся, такъ ли это было дѣйствительно.

Съ начала золотопромышленности въ Чернискомъ округѣ добыто лигуатурнаго золота съ 1870 по 1882—1,627 пуд., на сумму 27,834,206 кред. руб., употреблено расходовъ 17,660,519 кр. р., получено прибыли въ 11 лѣтъ 10,173,687 кред. руб. или по 924,880 р. въ годъ.

Цифры эти скорѣе подтверждаютъ мнѣніе о выгодахъ золотого дѣла предъ рудниками, но Г. инженеръ вполнѣмъ не согласенъ съ этимъ. Въ заключеніи авторъ письма выражаетъ слѣдующія сѣнованія: «Крайне грустно думать, говорить иуд., что добросовѣстное отношеніе къ частной промышленности скорѣе оказывается отъ лицъ (частныхъ?), составляющихъ ея руководителей, чѣмъ отъ инженеровъ, получившихъ вмѣстѣ въ Россіи спеціальное образованіе, которыхъ огуломъ считаютъ людьми безчестными. Но правда ли это? Нѣтъ ли другихъ причинъ, которыя тормазятъ казенную промышленность, ставятъ ее на почву канцелярской администраціи, дожидаясь отчетовъ и (предоставляя ее) ловкости людей, умѣющихъ ловить рабу въ мутной водѣ?»

Мы не знаемъ, какія причины, по мнѣнію Г. инженера, тормазятъ казенную промышленность, но какъ приводимыя цифры, такъ и исторія рудниковъ не говорятъ въ пользу этого дѣла. Казенные заводы и рудники, какъ видно, пережили разныя системы; было время, когда управляющие были вполнѣмъ исполненными, суммы отискались имъ безконтрольно, смѣты основывались на доверіи, но выходили ли изъ этого толкъ? Казенныхъ инженеровъ и спеціалистовъ никто не унижаетъ въ смелыя знанія. Вся суть въ началѣ производства: при какихъ условіяхъ известное хозяйство и производство можетъ быть производительнѣе и давать болѣе дохода для государства? Они отвѣчаютъ: „при частной инициативѣ и волеомъ трудѣ“. И нельзя здѣсь отрицать доли истины. Частный предприниматель заинтересованъ въ своемъ доходѣ и старается вырвать больше, его производство должно окупаться. Не то казенный промыселъ. Даетъ ли производство доходъ или идетъ въ убытокъ, управляющему инженеру все равно. Онъ не хозяинъ и не предприниматель. Цѣль его, какъ управляющаго, выхлопотать на розскази, на орудіа, большій оборотный капиталъ и избавиться отъ контроля. Отсюда жалобы инженеровъ, что ихъ стѣсняютъ формальностями. Такъ будетъ, вѣроятно, продолжаться всегда.

Авторъ письма о частной промышленности отзывается такъже образомъ: „У насъ, въ Сибири, частная предпринимательская пона разналась золотопромышленностью; ея атрибутами является обогащеніе и некоторыхъ, обдѣдженіе отъ нея большинства, упадокъ нравственности, суровая эксплуатация рабочей силы, винокурение, хищничество золота и кабаки. Все отраденія послѣдствія частной золотопромышленности въ Сибири придутъ, можетъ быть, послѣ насъ, когда подъ значеніемъ капитала не будутъ понимать, пока эфемерныхъ, и знанія, и почета, когда въ дѣйствительности въ немъ преобладаютъ невежество, кулачество и кумовство“.

Мы не защитники существующей эксплуататорской системы въ золотопромышленности^{*)}. Измѣненіе существующихъ началъ необходимо, какъ и устраненіе всѣхъ злоупотребленій. Если бы г. инженеръ указалъ лучшія основанія для частнаго дѣла и волеомъ труда, мы первые согласились бы съ этимъ. Но предпочтеніа частной промышленности и свободѣ промысла старое казенное хозяйство, ласное одинъ убытокъ казны и Кабинету, и рекомендуемъ эти названія впродъ намъ, по совѣсти, считаемъ рискованнымъ, не будучи заинтересованы лично въ этомъ дѣлѣ.

О поведеніи нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ въ Сибири мы получили слѣдующее письмо изъ Енисейска, характеризующее мѣстные таежныя права. „Одинъ изъ золотопромышленниковъ-Разуваевыхъ устроилъ недавно интересную охоту, и какъ думаете, на какого звѣря? Не отгадать вамъ, не потому, однако, чтобы Разуваевъ не могъ забораться между множествомъ звѣрей, обитающихъ въ дремучей тайгѣ, а потому, что Разуваевъ своего рабочаго считаетъ звѣремъ. Но къ дѣлу.“

У одного золотопромышленника С— бѣжалъ рабочий, псковой забойщикъ, крестьянинъ Ачинскаго округа, Назаровской волости, с. Назаровскаго, Павелъ Смоковатовъ. 4-го или 5-го августа его былъ пойманъ на р. Дятинъ въ верстѣ расстанія отъ александровскаго пріиска Востротина. Образу на Смоковатова составили: хозяинъ его С—, депутатъ иннокентьевскаго пр., котораго фамилія происходитъ отъ названія дѣла, въ онъ же Богъ почилъ отъ дѣла послѣ сотворенія міра, что не мѣшаетъ депутату не почивать, но охотиться на пріскового рабочаго, созданнаго на образъ и подобіе Богу. Депутатъ участвовалъ въ облавѣ въ качествѣ добровольца. Третьимъ охотникомъ былъ по обязанности службы казакъ иннокентьевскаго пріиска. С—, животное изъ породы куколъ, удачно закинулъ арканъ на Смоковатова, и конь волочетъ его 16 верстъ, болѣею частью ласкающаго на землѣ, до иннокентьевскаго пріиска, за версту до котораго, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться совершенно ненужныхъ свидѣтелей, Смоковатовъ былъ развязанъ. Оттуда С— лично увезъ Смоковатова въ тѣлѣ домъ на ново-маринскій пріискъ. Здѣсь на Смоковатова бросился тестъ С—, звѣрь изъ той же породы, и избилъ рабочаго до полу смерти. Дале С—, который волеомъ Смоковатова на арканѣ, унималъ теста, боится, чтобы рабочій не умеръ отъ волеомъ. Черезъ три дня, давъ Смоковатому время нѣсколько отстояться, С— отправилъ его къ исправнику уже съ казакомъ маринскаго пріиска, а не иннокентьевскаго, такъ какъ казакъ послѣдующаго пріиска былъ свидѣтелемъ облавы. Исполнявшій должность исправника не считая нужнымъ призвать лекаря для осмотра избитаго и отправилъ его въ больницу екатерининскаго пріиска, гдѣ Смоковатовъ лежалъ до сихъ поръ весь въ сипевникахъ и паранникахъ. Смоковатовъ 1-го июля долженъ былъ хозяину своему С— около 25 рублей (что видно изъ расчетнаго листа), слѣдовательно во время побѣга долтъ его былъ незначительный. Смоковатовъ говоритъ, что бѣжалъ съ пріиска вслѣдствіе варварскаго обхожденія съ рабочимъ хозяиномъ и его теста.

Вотъ какія позмутельныя вещи творятся на пріискахъ! Послѣ того нѣтъ ничего удивительнаго, что машинистъ Молодцевъ бросилъ домъ въ хозяина своего С—, удивительно только, какъ тестъ этого С— остался живъ послѣ 12 ударовъ дубомъ и послѣ того, какъ ему рабочіе прорѣзали пожемъ до кости часть тѣла, на

*) Мы знаемъ, что часто золотопромышленники въ родствѣ съ мѣстными администраціями, потому прикрываются много злоупотребленій, напр. въ Восточной Сибири. Достаточно припомнить разсказъ Бааилова.

значенную для свѣдѣн. Подобныя расправы выведенныя изъ тербѣн рабочихъ внолѣдъ понятны надъ такими хозяевами, какъ С— съ тестемъ, иудей покровительствомъ вѣлаета-уполномоченнаго компаніею, в которой арендуются прѣски.

Неужели однако нѣтъ никакихъ средствъ обзавести золотопромышленниковъ? Для чего существуютъ на прѣскахъ полицейская власть въ образѣ временно-командированнаго къ отравленію должности горнаго исправника, оставшаго чиновника, хотя и безграмотнаго, но инящаго дипломъ изъ сморгонскаго академіи, присланный ему чрезъ полицейское управленіе? Почему онъ даже не напелъ нужнымъ позвать прѣскаго врача для освидѣтельствованія избитаго Смокатова? Нельзя же судить по тому субъекту, который могъ обойтись безъ доктора, когда одинъ бывшій помощникъ исправника (Гомбинскій) отдулъ его нагайкой на платоновскомъ прѣскѣ; изъ этого не слѣдовало, что не нужно помощи и защиты Смокатову, 16 верствъ влекому на арканѣ С— и до полусмерти избитому его тестемъ. Долго ли еще подобныя волюнція зрѣвства будутъ практиковаться надъ рабочими, и долго ли сморгонскіе воспитанники будутъ сохранять въ секретѣ эти поступки золотопромышленниковъ?

Изъ Омска дошли слѣдующіе слухи. Одинъ педагогъ, не столько даровитый, сколько правочувствительный, убогъ женскаго образованія, прочелъ рядъ лекцій противъ стремленія гимназистокъ къ высшему женскому образованію. И откуда это такіе чуткіе носы въ провинціи!

Лекціи эти произвели свое дѣйствіе, но какое: говорятъ, мѣстный полиціймейстеръ г. Омска, г. Гомбинскій, началъ оказывать прѣстѣпствія и задержки отъзвѣжающимъ учителямъ. Почему только г. полиціймейстеръ воображаетъ себя руководителемъ и наравителемъ просвѣщенія? Дѣятель, вѣдающій «клоповники» и извозчиковъ, можетъ быть однако не всегда пригоденъ для просвѣщенія.

Вотъ случай, который можетъ служить иллюстраціей Иркутской жизни. Въ минувшемъ лѣтѣ, институтка Бунькова была Иркутска на канікулы къ своей матери. Проживъ тамъ нѣсколько дней, она пробродила въ Ангару, но была выгнана. Она показала, что хотѣла утониться отъ ужаса при видѣ той нищеты, въ которой жила ее семья, и которая ожидала и ее по выходѣ изъ института. Если жить въ дѣвчьемъ институтѣ, которое у насъ считается вовсе неудовлетворительнымъ, можетъ казаться блаженствомъ и сравненіемъ съ домашнею жизнью, то какова же должна быть эта жизнь?

На слѣдствіе о безпорядкахъ на базаровскихъ прѣскахъ посланъ чиновникъ гл. упр. Остапкинъ. Онъ еще не возвратился. Говорятъ, рабочіе на другой день послѣ безпорядковъ отравились на работѣ, какъ ни въ чемъ не бывало. Повидимому, это была минутная вспышка, вызванная прѣдирками казаковъ и безтактичностью Пащенки. Тамъ не мѣше, по слухамъ, нѣсколько (кажется, 18) человѣкъ рабочихъ закованы въ кандалы и 300, въ наказаніе, разсѣяны раніе срока.

5-го сентября, въ Иркутскѣ происходили выборы председателя общества пособія учащимся. Выбранъ А. М. Шестаковъ. Конечно, этому обществу нужно пожелать больше средствъ, но и больше такта, и болѣе внимательнаго отношенія къ нуждамъ учащихся. Въ столицѣ много существующихъ учащихся ждуть не дожидаясь помощи. Мы знаемъ много случаевъ, когда общество не приходило на помощь.

Нѣсколько словъ въ № 18 «Вост. Об.» о камчатскомъ бобрѣ, поднесенномъ кому-то начальникомъ одного учрежденія, произвели большое впечатлѣніе на нѣкоторыхъ членовъ иркутскаго географическаго общества. Они приняли эти слова на свой счетъ и тотчасъ принялись за научнаго изысканія. Оказалось, что въ отхѣдѣ дѣйствительно было что-то подобное; только было подаренъ не камчатскій бобръ, а котикъ, и даже не котикъ, а песецъ (ошибочно присланный вмѣсто котика), и песецъ этотъ красуется на воронникѣ не у залова, а у чей-то горничной. (Скажите кто бы могъ ожидать?). Впрочемъ, въ редакцію будетъ прислано опроверженіе. Вотъ упрекать иркутскій отдѣлъ въ недостаткѣ научной дѣятельности. Упреченія отдѣла въ строительно искусствѣ и его изысканія о

камчатскомъ бобрѣ, самымъ тщательнѣйшимъ образомъ опровергаютъ это мнѣніе.

Извѣстіе это во-первыхъ тѣмъ интересно, что показываетъ тѣмъ, занимающимъ мѣстное ученое общество, во-вторыхъ оно радуетъ насъ, что мы облегчили розсѣянаго, свѣдѣннаго пожертвованія въ музей отдѣла.

Намъ пишутъ, что иркутская цензура не жалуетъ «Восточное Обозрѣніе», почти все перепечатанъ изъ него вычеркивается.

Какъ это горько слышать. Чѣмъ мы это заслужили? Неужели виною всему воронникъ?—Ахъ!..

300-лѣтіе Сибири побудило нѣкоторыхъ мѣстныхъ труженниковъ и изслѣдователей издать къ этому времени различныя описанія. Недавно мы видѣли готовящійся къ издаванію почтенный трудъ по исторіи и хронологіи Сибири г. Щеглова, учителя иркутскаго гимназіи.

Нынѣ мы считаемъ долгомъ довести до свѣдѣній, что г. Подвысоцкій изъ Енисейска окончилъ трудъ «Описаніе Енисейской губерціи» и ищетъ возможности издать его. Описаніе Енисейской губерціи въ современномъ положеніи можетъ имѣть особую цѣну и послужитъ почтеннымъ вкладомъ въ мѣстную литературу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ, 4 августа 1882 года (корресп. «Вост. Обозр.»).
Здѣшній банкъ Елизаветы Медвѣдиной принадлежитъ къ старѣйшимъ кредитнымъ учрежденіямъ въ Россіи. Онъ основанъ на капиталъ въ 50.000 руб. ассигн., пожертвованный въ 1835 г. почетнымъ гражданиномъ И. А. Медвѣдинымъ. Цѣль банка—развитіе торговли и промышленности г. Иркутска, и доставленіе средствъ на содержаніе воспитательнаго заведенія для дѣвочекъ, называемаго «Сиротинскимъ домомъ Е. Медвѣдиной». Хотя банкъ и называется «частнымъ», но, въ сущности онъ городской общественной банкъ, какъ по цѣли его учрежденія, такъ и потому, что имъ управляютъ лица, избираемыя городскимъ обществомъ и, что одно только городское общество можетъ регулировать и контролировать его операціи. Такъ смотритъ на него и министерство финансовъ, помѣщая этотъ банкъ постоянно въ числѣ городскихъ общественныхъ. Названіе «частнаго» присвоено ему только для отличія отъ казенныхъ банковъ.

Немудрено, что въ теченіи слѣшкомъ короткаго существованія банка при той монополіи, какою онъ пользовался въ Иркутскѣ до 1865 г., когда здѣсь не было никакихъ другихъ кредитныхъ учрежденій, капиталъ банка и его операціи разрослись до огромныхъ размѣровъ. Къ 1-му января 1882 г. онъ имѣлъ 680.000 руб. основанаго и 482.000 руб. зашагонаго капитала; въ счетъ этого капитала было 762.000 руб. государственными 4% бумагами и около 400.000 руб. наличными деньгами и въ текущемъ счетѣ; вклады изъ процентовъ составили 4½ миліона; ссуды и учетъ векселей слѣшкомъ 5 миліоновъ; оборотъ кассы въ 1881 году около 15 миліоновъ. Такія цифры подавали свою внушительность.

И однако-жъ, какъ ни блестятельны обороты банка по его отчетамъ, а неблагодарные иркутскіе все еще недовольны банкомъ, который беретъ отъ нихъ и раздаетъ имъ по пяти миліоновъ. Время отъ времени между мѣстными жителями возникають невыгодныя для банка толки. То будто бы капиталы его розданы подъ всекая въ ненадежныя руки; то будто бы платежей по векселямъ вовсе не дѣлается, а только замѣняются старые векселя новыми, денежный же оборотъ показывается только по бухгалтерскимъ книгамъ; то будто бы члены банка сами пользуются кредитомъ въ немъ чрезъ подставныхъ лицъ; то будто бы даже людямъ, нуж-

*) Фактъ дѣйствительный, совершившійся наканунѣ шунинкомъ.

дающимися въ денежных бумагахъ для залоговъ, банкъ выдаетъ подъ учетъ всеяшей вмѣсто денегъ свои билеты; то будто бы дѣлаются ссуды подъ залогъ деревянныхъ домовъ, которые ничто не стоятъ и у которыхъ, вопреки уставу, даже нѣтъ каменнаго фундамента. Но чаще всего возникаютъ и упорнѣе всего держатся слухи о томъ, что банкъ открылъ обширный кредитъ нѣкоторымъ личностямъ, которыя не пользуются въ торговомъ мѣрѣ блестящею репутацией; что капиталъ банка, вмѣсто того, чтобы, согласно уставу, содѣйствовать развитію торговли и промышленности въ Иркутскѣ, уходитъ на золотопромышленныя предпріятія, т.-е. вовсе не на мѣстную иркутскую промышленность, и что это обстоятельство служитъ одною изъ главныхъ причинъ упадка въ Иркутскѣ всякаго рода производящей и обрабатывающей промышленности... Трудно рѣшить, насколько вѣроитны такіе слухи; трудно потому, что дѣла и обороты банка составляютъ заповѣдную тайну для непосвященныхъ, а серьезная ревизія отчетовъ его русской комиссіей была произведена, кажется, только за одинъ 1876 (или 1877) годъ; но и тутъ единственнымъ результатомъ ревизіи была только до неприличія горячая полемика между членами ея и членами банка: въ 1879 г. все это сторгло. Всѣ отчеты за позднѣйшее время являются въ думѣ или въ ея комиссіяхъ. Они остаются за нѣсколько лѣтъ неутвержденными, и объ этомъ не думаютъ ни гласные, ни сами члены банка, на которыхъ такимъ образомъ можетъ выпадать когда-нибудь сто-тысячный начетъ въ такое время, когда они этого и не ожидаютъ. Можно сказать только, что если бы всѣ пять милліоновъ, которые раздается банкомъ въ ссуду, употреблялись дѣйствительно на развитіе мѣстной торговли и промышленности, то эти виды экономической дѣятельности находились бы не въ такомъ положеніи, какъ теперь.

Но если, по неизмѣннѣ даннымъ, трудно повѣрить справедливость приведенныхъ выше слуховъ, то изъ самыхъ отчетовъ болѣе знающіе не одну только двойную бухгалтерію люди могутъ убѣдиться, что въ немъ далеко не все идетъ такъ, какъ слѣдуетъ. Кредитъ банковыхъ учрежденій держится на неадѣquateмъ тономъ исполненіи ихъ уставовъ. Разъ банкъ отступилъ отъ устава, — ему уже трудно довѣрять, потому что нѣтъ ручательства, чтобы онъ не сбѣгалъ и другихъ, существенно вредныхъ для его клиентовъ, отступленій. А банкъ Медвѣдинойковой дѣлаетъ отступленія отъ устава, и притомъ не маленкія. По уставу, казенные и общественныя вклады принимаются въ банкъ безъ ограниченія; но сумма частныхъ вкладовъ должна быть опредѣлена городскимъ обществомъ. Городское общество опредѣляло размѣръ частныхъ вкладовъ въ 800 т. р.; этотъ же размѣръ подтвердила и нынѣшняя городская дума. Въ прежнее, но уже давно прошедшее время, банкъ строго держался этого правила. На этомъ основаніи и въ отчетахъ его частныя вклады показывались отдѣльно отъ казенныхъ и общественныхъ. Но съ 1874 года поступающіе вновь вклады стали показываться безъ этого раздѣленія и въ настоящее время изъ отчетовъ вовсе нельзя видѣть, какая сумма частныхъ вкладовъ заключается въ общей цифрѣ 4½ милліоновъ. Частныя вклады такимъ образомъ замаскированы; трудно допустить, чтобы казенные и общественныя вклады составляли 3,700 г., такъ какъ казенныя вклады давно уже вносятся въ отдѣленіе государственнаго банка. Городская дума, въ виду такого несоответствія суммъ дѣйствительныхъ вкладовъ съ разрѣшеннымъ его размѣромъ и другихъ несправильностей въ дѣйствіяхъ банка, уже нѣсколько лѣтъ назадъ, протоколомъ 5 ноября 1876 г., подтвердила банку принять мѣры къ восстановленію порядка и, между прочимъ, не увеличивать суммы частныхъ вкладовъ безъ ея разрѣшенія. Тѣмъ не

менѣе онъ продолжаетъ принимать новыя вклады, и въ отчетѣ 1881 г. сумма ихъ увеличилась на 74 т. р. Банкъ, значитъ, не слушается думъ.

По уставу, чистыя прибыли банка должны причисляться къ его капиталамъ (основному и запасному). Но банкъ самовольно изобрѣлъ себѣ особый капиталъ, не принадлежащій въ чисту собственнымъ капиталамъ банка, подъ названіемъ «капитала на погашеніе безнадежныхъ долговъ». Въ 1881 г. въ этотъ капиталъ отчислено 20% изъ прибыли, и онъ составлялъ къ 1882 г. 166 т. р. Изъ этого капитала участвуютъ въ банкъ тѣ всемірные долги, взысканіе которыхъ окажется безнадежнымъ. Въ 1881 г. ихъ было уплачено 17 т. р. Такимъ образомъ, съ одной стороны, капиталъ банка лишается части слѣдующихъ имъ прибылей (въ 1881 г. на 20%), а съ другой самыя прибыли исчисляются невѣрно, такъ какъ, напримѣръ, въ 1881 г. въ счетъ ихъ зачислено 17 т. руб. изъ такихъ суммъ, которыя, въ сущности, должны составлять собственность банка, взысканіе же по безнадежнымъ всемірнымъ сдѣловкамъ отнеси на тѣхъ, кто принялъ эти вклады къ учету, иначе они составятъ чистый убытокъ банка.

На содержаніе сиропитательнаго дома ассигнуется жидкая сумма. Эта сумма (34½ т.) и выписана въ расходъ по отчету. Но въ то же время банкомъ, сверхъ этой суммы, сдѣловками по собственному усмотрѣнію, употреблено на содержаніе сиропитательнаго дома еще 5088 р. 15½ к., частью на такіе расходы, которые уже должны заключаться въ общей суммѣ 34½ т. (убытныя пособія, подарки на актѣ, разные расходы), частью на такіе, которые требовали особаго разрѣшенія (постройка на лѣтъ лазарета и кухни) и наконецъ на такіе, которыхъ банку на свой счетъ ни въ какомъ случаѣ принимать не сдѣловало (трауръ надзирательницъ *).

Банкъ давно уже требуетъ реформы. Чуть-ли еще не въ 1866 г. была составлена комиссія, домашняя, для составленія новаго устава банка. Комиссія эта составила проектъ устава, согласный съ нормальнымъ уставомъ городскихъ общественныхъ банковъ. Проектъ былъ одобренъ городскимъ обществомъ и представленъ на утвержденіе, но дѣло почему-то затнулось. Въ 1873 году этотъ вопросъ пришлось разсматривать уже новой думѣ. Она представила свой проектъ, въ сущности мало отличившійся отъ прежняго. Дѣло опять затнулось, и только въ концѣ прошедшаго года былъ полученъ запросъ—согласна ли дума на нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ, предложенномъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Но когда этотъ вопросъ былъ внесенъ въ думу, то произошло что-то невыразимое. Значительное число гласныхъ приняло доказывать, что дума вовсе не имѣетъ права разсуждать о преобразованіи банка, такъ какъ банкъ этотъ—частный, и, по уставу, только съѣзду банка предоставляется входить съ ходатайствомъ о преобразованіи его (къ ihmъ величайшей досадѣ словечка «только» въ уставѣ не оказалось). Любопытно, что въ числѣ ярыхъ оппонентовъ противъ права думы на обсужденіе вопроса о преобразованіи банка были и нѣкоторые изъ тѣхъ, которые участвовали въ разсмотрѣніи проектовъ въ прежнемъ городскомъ обществѣ и при прежнемъ разсмотрѣніи его въ думѣ, и едва ли даже не участвовали въ комиссіяхъ, составленныхъ проектами. Дума, однакоже, не послушалась оппозиціи и постановила свое заключеніе на предложенныя ей измѣненія. Но теперь опять должно ждать, скоро ли

* Вотъ и еще образчикъ дѣятельности банка: домъ, оцененный для продажи въ 900 р., былъ принятъ банкомъ въ залогъ въ 3,608 р. 94 к. (Ирк. Губ. Вѣд.).

кончатся все это дѣло, а банкъ, между тѣмъ, будетъ оставаться въ прежнемъ положеніи.

Причина, по которой часть гласныхъ противопоставила разсмотрѣнію въ думѣ проектъ устава, понятна. По общему уставу городскихъ банковъ, они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и на *ответственности* городского общественнаго управления. Кроме того, и въ директоры, и въ ревизоры банка могутъ быть избираемы не одни только купцы, какъ дѣлается нынѣ, а всякій, имѣющий избирательное право. Ясно, что городское общество будетъ гораздо внимательнѣе относиться къ тому, за что оно обязано отвѣчать, и притомъ не какими-нибудь десятками рублей, а цѣлыми милліонами. Съ другой стороны, хотя при нынѣшнемъ, преимущественно купеческомъ составѣ думы трудно ожидать, чтобы въ управленіе преобразованнымъ банкомъ были избраны люди не изъ того же круга, изъ какого они избираются теперь; но, во-первыхъ, составъ думы можетъ измениться, а во-вторыхъ, и при нынѣшнемъ составѣ можетъ случиться, что, если не въ директоры банка, то въ ревизионную комиссію, или въ учетный комитетъ будутъ избраны люди, неимѣющие общихъ интересовъ ни съ банкомъ, ни съ его обычными дѣльцами. А это многими будетъ куда не похвату. Во всякомъ случаѣ, неизбежнымъ послѣдствіемъ реформы банка была бы невозможность того произвольнаго распоряженія банковыми суммами, примѣры котораго указаны выше.

Въ настоящее время необходимо: тщательная и толковая ревизія банка и остающихся еще разсмотрѣнными его отчетовъ; сокращеніе вкладовъ и учета; обращеніе капиталовъ банка дѣйствительно на мѣстныя потребности, присоединеніе капитала на погашеніе долговъ къ запасному; скорѣйшее утвержденіе новаго устава, назначеніе учетнаго комитета, обязательный срокъ для обрѣзыванія отчетовъ и участіе въ дѣлахъ банка неприкосновенныхъ лицъ операціямъ его лицъ, или, еще лучше, — такихъ лицъ, которые состоятъ кредиторами, а не должниками банка, то-есть вкладчиковъ. Въ думскомъ проектѣ этого не сказано; а между тѣмъ, контроль вкладчиковъ былъ бы едва-ли не самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ какихъ бы то ни было банковыхъ увеченій.

Х.

Изъ Кулуджи (корресп. «Восточн. Обзор.»). Усматривая, что по сдѣлать нами Илійскія долины китайцамъ, большинство бывшаго населенія оной, какъ осьдѣла, такъ и кочевая, переходить къ намъ, а земли остаются пустыми и рабочихъ рукъ дайцзинская администрація лишается, — цзянь-цзянь вѣческими ядрами склоняетъ переселенцевъ остаться на ихъ теперешней территоріи. Китайцы даже интригуютъ увлечь изъ нашихъ предѣловъ нашихъ коренныхъ подданныхъ каракиргизовъ и давно здѣсь проживавшихъ калмаковъ-улютовъ. Цзянь-цзянь успѣлъ уже распространить среди нашихъ буртуговъ (каракиргизовъ) выданные изъ его управленія листы для составленія подлинныхъ списковъ и инвентаря имѣющагося у нихъ имущества и скоту.

Дѣло въ томъ, что китайцы понимаютъ трактатъ уже чертѣчь въ свою пользу: имъ слѣдуетъ хорошо внушить, что они не имѣютъ права переманивать къ себѣ нашихъ киргизовъ, коренныхъ, исконныхъ нашихъ подданныхъ, а могутъ довольствоваться только тѣмъ, что останется отъ бейжиштовъ, кызлаевъ и илійскихъ адбановъ, которые пожелаютъ остаться на китайской территоріи. Правда, что послѣднихъ останется весьма немного, но въ этомъ виноваты не мы, конечно: этижъ обязаны китайцы своей собственной системою управленія.

Изслѣдуя факты относительно того, куда буртугы находились въ подданствѣ Китая и куда перешли къ намъ, можемъ сообщить,

что они въ подданствѣ Китая никогда не состояли. Еще задолго до Чугучакскаго протокола они изъясляли свое подданство Россіи; въ 1855 году, по вступленіи на престолъ Императора Александра II, каракиргизскій почетный киргизъ Качибекъ ѣздилъ въ Омскъ изъяснить вѣрноподданничскія чувства вступившему на престолъ новому Государю, за что былъ награжденъ чиною полковника. Послѣ Чугучакскаго протокола, буртугы кочевали только до Урта-музарта и Сюмбе, тамъ были выставлены китайскіе шикеты и они границы не переходили. Послѣ разгромленія Кулуджи таранчимами, каракиргизы, тѣснимые при поддержкѣ коканскихъ хановъ сарыбагышами со стороны Токмака и Пиншека, какъ чуждыхъ имъ русскихъ подданныхъ, убѣжали на востокъ и перешли вышеозначенную границу за Агізъ, но кочевали тамъ только одно лѣто и одну зиму и были возвращены командированнымъ для этой цѣли, кажется, Г. Полторацкимъ въ свои предѣлы, а главные родичи въ числѣ семи или восьми человекъ, въ томъ числѣ и Тагай, были препаны суду, и оправданы на томъ основаніи, что они подданства неимѣли, а только убѣжали отъ грабейжъ сарыбагышевъ. Послѣ занатія нами Кулуджи въ 1871 году, каракиргизы держались тѣхъ-же предѣловъ границы и уже два года спустя, въ 1873-мъ году, когда былъ посланъ на Текесъ П. А. Аристовъ для распредѣленія кочевекъ между киргизами и каракиргизами, наши каракиргизы стали кочевать за Агізюмъ и на Юлдузѣ. Такимъ образомъ оказывается, что буртугы подданными китайскими никогда не были, землями и водами ихъ не пользовались и даней имъ не платили. Правда, изъ богинцевъ три человека (Бурабай, Токсаба и Сарнекъ, нынѣ умершіе) были награждены китайцами красными шариками, но они были награждены за то, что китайцы были близкими соседями съ каракиргизами, а эти послѣдніе часто барантовали и угоняли скотъ у китайскихъ подданныхъ, выше поименованныхъ же трое каракиргизовъ способствовали къ рѣшительнѣ дѣлу на съѣздахъ и указывали воровъ.

Собирающіеся уйти изъ нашихъ владѣній въ китайскіе предѣлы калмыки-улюты, по приказанію китайцевъ, устроили было шикеты изъ 10 урютъ въ двухъ мѣстахъ на проведенной уже недавно близъ Нарынка нашей государственной границѣ съ Китаемъ, съ тою явкою цѣлю, чтобы не были повреждены пограничные столбы. Эти шикеты сняты, по распоряженію нашихъ властей, и улюматы винушно слушаются приказаній своего русскаго начальства, доколь они послѣднимъ управляются.

Бійскъ (корресп. «Восточ. Обзор.»). Не могу не сообщить слѣдующій случай, нынѣшнимъ лѣтомъ разыгравшійся въ деревнѣ Безогововой, Бійскаго округа. Изъ Змѣиновска въ Барнаульскій препровождалась партія арстантовъ въ числѣ 42 человекъ, подъ коноводомъ Змѣиновскаго отрядной команды. По прибытіи на этапъ 27 человекъ, по отсутствию дунгаевъ, были выведены изъ этапнаго помѣщенія для отправления естественной надобности; изъ нихъ 8 дунгаевъ и одинъ киргизъ, будучи закованы въ ружья и ножныя каданья, бросились бѣжать. Тотчасъ же изъ конвоя отдѣлилось 10 человекъ для преслѣдованія бѣгущихъ. Мѣсто, по которому направились арстанты, было открытое и поднималось нѣсколько въ гору. И вотъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этапа произошла страшная сцена. Всѣ 9 человекъ арстантовъ были убиты. Даже тѣ арстанты, которые получили смертельныя раны отъ выстрѣловъ, на мѣстъ паженія, были добиваемы штыками и прикладами.

Разсказываютъ, что одинъ изъ бѣгущихъ, видя участь товарищей, воспользовавшись суматохою, успѣлъ спрятаться за ворота этапа. Когда все уже было кончено, его замѣтили и вытащили

изъ убѣжца. Тщетно арестантъ, павши на козѣли, молил о пощади; ударъ прикладомъ по головѣ и нѣсколько ударовъ штыками прекратили его существованіе. На мѣсто происшествія чрезъ нѣсколько дней прибылъ барнаульскій воинскій начальникъ. Что онъ сдѣлалъ—неизвѣстно.

Мѣстные жители говорятъ, что легко можно было избѣгнуть кровопролитія, если бы солдаты, не нападъ на спящ. силы, обратились за помощью къ крестьянкамъ деревни Безолосовой, которые всѣ были дома и многие изъ нихъ оставались равнодушными зрителями всего происходившаго.

СУДБА СИБИРСКИХЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

(Письмо изъ Енисейска *).

Соединеніе Оби съ Енисеемъ каналомъ—жизненный для Сибири вопросъ, который, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ газетъ, будто бы близокъ къ осуществленію, вслѣдствіе ассигнованной уже въ распоряженіе генералъ-губернатора суммы; но мы, енисейцы, ближайшіе къ нему сосѣди, о времени приступа къ дѣлу, о дальнѣйшихъ его подробностяхъ совершенно ничего не знаемъ, тогда какъ и вопросъ-то этотъ возникъ по почину мѣстнаго же лица, енисейскаго купца Фунтосова, экспедиціи котораго для изслѣдованія водораздѣла между вышеозначенными рѣками вызвала, какъ извѣстно, министерство на послышку двухъ инженеровъ для обследованія его. Со времени послышки этихъ инженеровъ прошло 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ успѣлъ народиться новый проектъ соединенія этихъ рѣкъ посредствомъ уже не канала, а желѣзно-конной дороги на пространствѣ 160 верстъ, отъ рѣки Чулыма до Енисейска по прямой линіи, пройденной другой экспедиціей енисейскаго купца Харченко съ участіемъ мѣстнаго ученаго Маркса. Слѣдователи уже отправили свои донесенія съ планами пройденной мѣстности во всѣ центральныя и высшія учрежденія, заручившись предварительно согласіемъ общества, и въ концѣ-концовъ самъ творецъ проекта г. Харченко отправился на-дняхъ въ Петербургъ, гдѣ по всей вѣроятности подождетъ объ этомъ дѣлѣ участіе въ которомъ онъ принимаетъ, какъ говорятъ здѣсь, потому, чтобы получить орденъ, подобно своему предшественнику г. Фунтосову. Въ оправданіе же этого проекта выдвигаются конечно выгоды его въ матеріальномъ отношеніи противъ соединенія каналомъ, ремонтъ котораго, по словамъ предпринимателя, потребуетъ большихъ затратъ при мелководіи рѣчекъ, чрезъ которыя долженъ идти путь; а во-вторыхъ, и въ дѣйствительности самое главное, самое существенное для Енисейска, устройство желѣзно-конной дороги на него сохранить и даже увеличить его значеніе, какъ промежуточнаго пункта при транспортировкѣ товаровъ изъ Западной Сибири въ восточную ея половину и наоборотъ, тогда какъ, по мнѣнію проекта, съ устройствомъ канала Енисейскъ потеряетъ или не будетъ имѣть значенія въ новомъ транзитномъ пути, такъ какъ народомъ будутъ только проходить мимо, не останавливаясь въ немъ. Въ этомъ проектѣ, какъ видитъ читатель, являю просвѣчиваютъ мѣстные, хищническіе интересы, въ ущербъ общесибирскимъ, такъ какъ устройство желѣзно-конной дороги неминуемо

повлечетъ излішніе расходы по транспортировкѣ, вслѣдствіе перевозки грузовъ съ пароходовъ на дорогу и наоборотъ, не говоря уже о медленности и задержкѣ грузовъ на пристаняхъ, вслѣдствіе недостаточности тѣхъ или другихъ средствъ или вслѣдствіе порчи дороги, что составляетъ нѣрѣдкое явленіе даже на паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ. Первая же причина, какъ-то: большія затраты на ремонтъ и мелководіе рѣчекъ, позднее открытіе навіиганія и недостаточность рейсовъ едва ли справедливы, потому что наслѣдованіи инженеровъ гг. Чагѣева и Амниова и затѣмъ г. Сиденсера ни слова не говорятъ о нихъ, конечно при условіи капитальнаго и полного устройства этого пути, а не въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ правительствомъ, ради скорѣйшаго осуществленія канала для нуждъ торговли; въ такомъ случаѣ очень можетъ быть, что пароходство встрѣтитъ тѣ или другія препятствія, результатомъ чего можетъ быть приостановка движенія и затѣмъ новыя хлопоты и проски съ желѣзно-конной дорогой. Потому крайне желательно, чтобы устройство канала велось рационально, по всѣмъ правиламъ техники, не отступая отъ перво проекта г. Сиденсера, или же правительствомъ, въ противномъ случаѣ, лучше бы присоединилось ко второму, частному проекту, т.-е. къ проведенію желѣзно-конной дороги, которая при всемъ своемъ экономическо-мѣстномъ характерѣ все же будетъ полезна каналу, по которому не будутъ въ состояніи ходить грузосидище пароходы вбаржи. Очень можетъ быть, что новый проектъ вызоветъ новое изслѣдованіе министерства, которое еще на нѣсколько лѣтъ отодвинетъ дѣло устройства нашихъ водныхъ внутреннихъ путей, развитіе которыхъ важнѣе чѣмъ внѣшнихъ, морскихъ, черезъ устья сибирскихъ рѣкъ, откуда вывозить нечего, кромѣ какъ шмыръ, которое, при устройствѣ внутреннихъ водныхъ (лока) путей найдетъ себѣ отличный сбытъ въ Сибири. Очень жаль, что наши сѣверные изслѣдователи, или вѣрнѣе—предприниматели, въ родѣ напр. нашего извѣстнаго сибиряка А. М. Сибирякова, слишкомъ много усердія прилагаютъ къ дѣлу внѣшнихъ путей, можно сказать нѣсколько лѣтъ безплодно труждая на крайнемъ сѣверѣ, который никакой оцутительной пользы отъ нихъ не видятъ. Извѣстно, что тысячи тратятся имъ на этотъ путь (я въ говорю уже о Кюпитъ и К^о, такъ какъ это не наши), а на дѣло внутреннихъ путей почти ничего; предпринимаются только какія-то незначительныя путешествія въ Ангарѣ, какъ самого г. Сибирякова, такъ и его добѣренныхъ, изъ коихъ одинъ недавно прибылъ сюда, и цѣли этихъ людей, надо сказать, прикрыты какою-то таинственностью, доказательствомъ чего можетъ служить напр. то, что г. Сибиряковъ въ послѣдній свой прѣздъ въ Енисейскъ не принялъ одного корреспондента, желавшаго повидаться съ нимъ. Таинственность эта порождаетъ и разные слухи: то Губкинъ и К^о открываетъ сообщеніе по всей Ангарѣ, то Сибиряковъ или пригласитъ общество хотеть взрывать пороги, то хотятъ вести желѣзно-конную дорогу въ обходъ главныхъ пороговъ, но въ дѣйствительности все идетъ по старому: плаваютъ тѣ же наливныя лодки, которая не въ примѣръ прежнимъ стали только посмѣять, входя въ самые пороги на парусахъ; тѣ же суда съ чамаи, на которыхъ путешествуютъ доверенные быть можетъ будущаго преобразователя ихъ. Капиталы, употребленные на морское дѣло, которое велось крайне неумѣрно и безтолково, принесли бы уже давно громадную пользу на нашихъ внутреннихъ путяхъ, а на нашемъ крайнемъ сѣверѣ и одному Кюпитъ съ братіей дѣлать нечего, и вса его работа принеситъ ему пока только одинъ убытокъ. Участіе г. Сибирякова въ морскомъ пути объясняютъ здѣсь его обожаніемъ, затѣтымъ самолюбіемъ, вслѣдствіе удачнаго прохода судовъ Кюпитъ и

*) Помѣстивъ статью г. Маркса о желѣзно-конной дорогѣ, мы одновременно даемъ возможность высказаться и въѣмъ другимъ мѣстнымъ дѣлателямъ по вопросу о путяхъ сообщенія, желая этимъ способствовать разъясненію истины. Настоящая статья принадлежитъ одному изъ лучшихъ знатоковъ мѣстныхъ дѣлъ.

ведущая его пародовых, гибель которых приписывают здѣсь вліянію иностранцев¹⁾, которых почему-то облюбовал наш сибирякъ. Такъ и изъ послѣднихъ газетныхъ сообщеній видно, что капитаномъ на пароходѣ «Норденшильдъ» все тотъ же иностранецъ (Югансенъ), который долженъ войти въ Енисей и зимовать въ Курейкъ; товары же съ него, какъ говорятъ здѣсь, должны идти не въ Енисейскъ, а будто бы въ Обдорскъ, гдѣ будетъ жить долготерпный г. Сибирякова, а оттуда куда они пойдутъ— опять-таки ничего неизвѣстно, но вѣроятно куда-нибудь выше по рѣкѣ, такъ какъ въ Обдорскъ покупать никому; все это вызовлетъ новые расходы, которые неизвѣстно лягутъ на товаръ, такъ что всей этой баянѣ и вѣрять нехочется. Желательно бы видѣть поэтому въ дѣйствіяхъ г. Сибирякова побольше гласности, а не только только краткихъ сообщеній о выходѣ его судовъ; вѣдь онъ кажется человѣкъ европейскій и прожилъ порядочно въ Европѣ, хотя главной его кормилицею все та же наша бѣдная, загнанная и приниженная Сибирь.

Доказательствомъ сознанія важности и необходимости внутреннихъ, удобныхъ путей, можетъ служить та радость въ населеніи по поводу такого какіяся незначительнаго дѣла, какъ появленіе парохода «Москва» въ Красноярскъ и Минусинскъ, и повѣрьте, что это, почти теперь «игрушечное», предпріятіе сохраняется въ исторіи имя г. Гадалова, который, какъ богатый человѣкъ, исполняя, даже противъ воли своего отца, свою прихоть, положилъ такъ сказать первую лѣйку, изъ которой разовьется строеніе тѣло и предпріятіе это вызоветъ болѣе толковъ и надеждъ, чѣмъ всѣ предпріятія купцъ г. Сибирякова и Кюона. Изъ этого видно, о чемъ болѣе наше сердце. Такъ, въ доказательство важности внутреннихъ коммуникацій, что къ сожалѣнію все еще приходится доказывать, я приведу недавній примѣръ доставки хлѣба изъ Западной Сибири въ Восточную, гдѣ онъ, благодаря усердію кулаковъ, водрузалъ черезъ мѣру и такимъ образомъ вызвалъ доставку его изъ западной половины Сибири, имѣющую громадное вліяніе на пониженіе цѣны на здѣшней пристани въ нынѣшнее лѣто. А что было бы, если бы этотъ хлѣбъ привозился еще сюда на пароходахъ? Вѣдь это было бы цѣлѣй переворотъ!

Устройство канала неизбежно выведетъ насъ пароходство изъ застоя и вызоветъ появленіе его на рѣкахъ Западной Сибири, такъ равно привлечетъ и къ намъ, на сѣверъ, предпринимателей, хотя бы ради конкуренціи противъ эксплуатаціи его мѣстными промышленниками; откроетъ постоянное сообщеніе вверхъ по Енисею, куда напримеръ пароходъ «Москва», при своей малосильности, суда могъ подняться черезъ порогъ; откроетъ, по всей вѣроятности, забытое движеніе по Нижней Тунгускѣ, чуть не до самой Лены, о чемъ даже недавно хлопоталъ, кажется, киренскій исправникъ (тоже пойдя для медали), приславъ сюда письмо на имя здѣшнихъ капитановъ, имѣющихъ дѣла на Ленѣ, въ которомъ онъ просилъ снарядить легкое паровое судно и обѣщалъ все свое содѣйствіе; но наша косность и боязнь за карманъ отвѣтили конечно молчаніемъ. Устройство канала между Обью и Енисеемъ, скажу еще разъ, будетъ имѣть громадное вліяніе, оно вызоветъ новую эпоху, и вотъ почему я стою за него и несомнѣнно желѣзнодорожью.

КАКЪ СПОЗНАВАЛИ СИБИРЬ

ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Чѣмъ дальше плыли, тѣмъ болѣе возрастали своевоіе и раздражительность господъ геодезистовъ. На Горбицѣ они отняли у служивыхъ ихъ собственнаго пушпного бѣка и сказали «будто на деньги, да только невѣдомо на какия». Еще взяли другого «добраго» бѣка и отдали новому своему толмачу. На рѣкѣ Желтугѣ взяли пѣть-подъ влока, общаго всѣмъ служащимъ, третью бѣка «большого блага снажно и отдала безденежно своему вожу». Съ вершинъ Черной рѣки сбѣжалъ изъ партіи и унесъ свои пожитки одинъ изъ тунгусовъ багирекаго рода, ясашный.

На рѣкѣ Тугурѣ бѣка быка снихнулъ съ яра въ воу со вьюкомъ. На томъ бѣкѣ были навьючены пожитки геодезистовъ и между ними сдѣланная псалтырь московской мелкой печати, малая. Геодезисты, придрисавшись къ тому, что книга будто-бы подмокла, стали требовать у проводника, наблюдавшаго за бѣкомъ, пять рублевъ денегъ. Деньги они получили, и псалтырь себѣ не требовали. А за то, что бѣкъ упалъ въ воу, Ивана Молодого съ товарищами били плетью и испроломали головы, хотя изъ пожитковъ ничего не потонуло, и книга псалтырь вовсе не была измочена. Съ рѣки Амазаръ сбѣжалъ еще двое ясашныхъ тунгусовъ дулгарскаго рода, и бѣжали не безъ особеннаго повода. У тунгусовъ этихъ геодезисты брали лошадей и посылали на нихъ третью тунгуса зѣрбовать въ ихъ, геодезистовъ, пользу и прибыль. Одного коня они взяли себѣ вовсе, безъ денегъ и безъ спроса. Тунгусы по ночамъ и въ дожди и въ «слекити» (слякоть) ставились на всю ночь на карауль: вся лопать (носильное платье) у нихъ измокла и прогнила, свалилась съ плечъ и обнажила спины.

На Амазарѣ-рѣкѣ, въ разошнинахъ, разболѣлся служивый Чернецкій и не могъ идти дальше. Геодезисты бросили его при смерти, «и письма ему никакого не дали, невѣдомо для чего». Ни одинаковаго участія и цѣли, ни общія страданія и невзгоды не разрушили той границы между пріѣзжими изъ Петербурга и туземцами изъ Черныка, которая установилась на первыхъ шагахъ по тому пути, гдѣ такъ дороги были и такъ много дѣлали товарищи здѣ простыхъ людей, черные и темные пахатные люди. Надъ больнымъ Чернецкимъ скалились только они одинъ: Иванъ Молодой съ товарищами оставили ему изъ своихъ запасовъ 30 фунтовъ сушарей, да мяса съ полтора пуда и котель. Несчастный, конечно, погибъ. Геодезисты продолжали драться. Скобелевичъ билъ по щекамъ привезеннаго изъ Иркутска вожа Королева, также безвинно, невѣдомо за что, и страдалъ битъ батожьемъ и бранилъ вслѣски... «И прежде того Королева въ Черныку и въ другія многія времена билъ». Днями онъ ходилъ безъ караулу, а ночью во всю дорогу приставляли къ нему сторожей. Побитый на Амазарѣ, этотъ Корольевъ также не вытерпѣлъ: воспользовавшись дневною свободою, на другой день послѣ побоевъ, онъ, подъ видомъ развѣдыванія пути, также убѣжалъ невѣдомо куда, «и въ лѣсахъ пропалъ безвѣстно и сыскалъ его не могли». Въмѣсто Королева повелъ путниковъ новый провожатый, но и тотъ, когда шли Урой-рѣкой, подговаривалъ товарищей бѣжать, но тѣ не только не согласились, но даже сказали о томъ геодезистамъ: эти, однако тому доносу не повѣрили.

Неугомонились строптивые и злопамятные люди и послѣ того, какъ раздражающія путевыя невзгоды и лишения утратили всю силу вліянія на душу и сердце. Не перестали они злоупотреблять властью, самовольничать безъ удержу и остраски, и конечно снова ии во что цѣнили услуги и готовую помощь и въ то уже

С—ъ.

¹⁾ Капитаномъ его пародовыхъ иностранцевъ.

время, когда въ умирномъ зимовьѣ обязательно должно было поблѣтть ихъ то душевное спокойствіе, которое не медлитъ являться на усладу по окончаніи тяжелыхъ трудовъ. Старая неудача легко забывается, пережитое горе и побѣжденное зло даже услаждаютъ воспоминанія. Въ виду мирныхъ картинъ добраго настоящего тускнѣють, окрашиваясь въ розовый цвѣтъ, черныя и сѣрыя картины заднихъ плановъ, и новыя впереди не только не возникаютъ въ представленіи, но и думы о нихъ не приходятъ на умъ. Зима въ зимовьяхъ и въ одинаковой обстановкѣ снова уравнила всѣхъ. Жить бы дружною согласною жизнью, какъ учить великая артель, которая одна только и выручаетъ въ подобныхъ опасныхъ случаяхъ жизни, однако недоброжелатели не позволили 13-ти спутникамъ построить себѣ зимовье общими силами всѣхъ наличныхъ работниковъ: всѣмъ было запрещено помогать. Построили себѣ отвращенцы зимовье своими силами. Мало того: не дрогнула рука отнять у нихъ еще 5 быковъ, кулачныхъ артелями, оставивъ ей только 10. Наконецъ, прислали въ артель такую неожиданный и безобидный приказъ:

— Опростаете вы зимовье свое, и пойте, куда хотите: это зимовье надо господамъ на баню.

Тогда эта артель выбрала отъ себя уполномоченнаго Ивана Молодой, который ходилъ къ господамъ и имъ объяснял, что выдѣленнымъ мясомъ имъ всю зиму не пропитаться, и просилъ помощи.

— Или отпустите домой и дайте отпускное письмо.

Уполномоченному отвѣчали:

— Хона пойте или провадите, а мы вамъ харчу и мяса не дадимъ, и жить не позволимъ, и нашпортовъ не напшемъ.

Затѣмъ вскорѣ явился къ нимъ въ зимовье посланный отъ господъ отобрать свиноецъ и порохъ, выданные работимъ въ исключительное пользованіе и по условію.

— Вы-де пойдете въ дома свои и порохомъ дѣлать намъ нечего.

Оставшая несчастнымъ одно: именно скорбѣе отправиться домой. Захвативъ съ собою, что осталось мяса и припасовъ, они шли до Чернишка семь недѣль. И, идучи по льсамъ, всѣ припасы потребили, такъ что до жилья семь дней «шли голодомъ». Придя въ Чернишскъ, явились сами по начальству и дали показанія на допросъ «въ самую судную правду». Въ этомъ сдѣлалъ и на тѣхъ шестерыхъ товарищей, которые остались съ геодезистами въ зимовьяхъ, и на всѣхъ тунгусовъ:

— Никакой пакости не učinили. По ихъ наряду всякія службы служили безъ ослушанія и противности никакой не дѣлали. Везать брести черезъ какую-нибудь рѣчку, шатая бродъ, въ обуви и одеждѣ, и не дадутъ времени разуться. — и они бродили, такъ что вся зимняя лопатъ пригнали. Не везали по льсамъ бѣть ягоды, и они и въ этомъ не прекословили. То же самое подтвердили и тунгусы на допросѣ (въ февралѣ) въ той же чернишской воеводской канцеляріи: «отъбы никакой и противности отъ служивыхъ людей не видали». «При разборѣ оружія служилые геодезистамъ непослушанія никакого не чинили». Не знаютъ только, отчего они въ своихъ зимовьяхъ стали жить порознь, и отправившая ли Иванъ Молодой съ товарищами, и ихъ отпустилъ, того они не слышали, потому что жили въ особливомъ станѣ, «а русскаго языка и разговора не знаютъ». Видѣли однако, что когда двинулись служилые люди въ обратный путь, геодезисты смотрѣли равнодушно, не уговаривали и не унижали. Дѣло происходило среди бѣлаго дня.

Оставшихъ зимовать на рѣчкѣ Еловой съ тѣмъ, чтобы весною съѣздить въ Якутскъ по рѣкѣ Нюгажъ—притоку Алдана, впа-

дающую сѣвернѣе Якутска въ Лену, геодезисты очутились въ невеселомъ положеніи. Выки отъ дальняго переезда и безкорыстнаго искуданія, обезсилали, или не могли, — и пристади. Покупленная казенныя лошади частію покатили въ дорогѣ, частію искудали такъ, что, придя на зимовье, въ тотъ-же день геодезисты принуждены были ихъ приколоти. На другой день они сдѣлали распоряженіе: служивымъ бить казенныхъ быковъ, для корма, всѣхъ безъ остатка, что и было исполнено. Служилые поспѣшили построить себѣ отдѣльные отъ господъ зимовья, славивши двѣ артели: одну изъ 13 человекъ, другую въ 6 человекъ. Тунгусы поставили себѣ ирты также особю и въ некоторомъ отдаленіи, чтобы облегчить себѣ наибольшую возможность зѣрновать. Первая артель (изъ 13 человекъ) прожила на мѣстѣ только 5 недѣль, а затѣмъ «ушла самовольно на соболіные промысла за границу на малый Ильдѣмъ», какъ жаловались геодезисты чернишской воеводской канцеляріи въ промеморіи, писанной 15 декабря 1735 г. и отправленной съ тремя тунгусами. «Оные бѣглецы много въ пути намъ противности показали», жаловались геодезисты и прибавляли для шута кушениа, и страдали: «о семъ обстоятельстве отъ насъ господамъ профессорамъ репортовано, и о томъ будутъ господа профессора въ правительствующій сенатъ репортовать, что отъ такихъ бѣглецовъ учинился въ длиннѣйшемъ пути остановка великая и въ казѣ Ея Императорскаго Величества трата».

— Везали имъ быковъ бить на кормъ—писали геодезисты, — а они государевыхъ быковъ не бьютъ.

— Пришелъ толмачъ Иванъ Молодой и говорилъ, что служилые и ирты не потянутъ. «И пришли собрались и самовольно ружье свое изъ-подъ часовъ взяли, и ослушны быть стали и на караулъ толмачъ Молодой служивыхъ наричалъ и они не пошли, въ чѣмъ и подписался сверочною оный толмачъ.

— А какъ явились они ослушны, — и стали тогда провиняться себѣ. Одного соболя упрямляли, и стали говорить: «мы-де соболя упрямляли рублевъ въ 10 или 15».

— Приходилъ Михайло Щедринъ и объявлялъ, что служилые знали его съ собою домой. «Посылали мы по служивыхъ, чтобъ къ намъ пришли и принесли порохъ и свиноецъ, который имъ дать въ Чернишскъ, и оные служивые къ намъ не пошли, и порохъ и свиноецъ намъ не отдали».

Простя геодезисты чернишскую канцелярію «сблагословили такихъ бѣглецовъ сыскать и содержать подъ караулкомъ до присланія ея величества указа изъ Иркутской провинціальной канцеляріи, а порохъ и свиноецъ съ означенныхъ бѣглецовъ допрать, и обо всемъ послать репортъ профессорамъ въ неукосительномъ времени. А ежели попутника въ Иркутскѣ неймаются, то послать съ нарочнымъ, чтобъ господъ профессоровъ заставить въ Иркутку».

Чернишская канцелярія поспѣшила вернуться бѣглецовъ депрестити, и въ 13 согласно на томъ допросѣ показали:

Еще въ Чернишскѣ геодезисты опредѣленнаго къ нимъ толмача Тимофея Мирсанова били богатога на смерть, такъ что онъ за тѣмъ убѣжеть и въ путь идти не могъ. Его принуждены были оставить въ Чернишскѣ, а вмѣсто него, толмачемъ взяли другаго. Да еще били богатога Ивана Молодой (несмотря на то, что въ показаніяхъ своихъ онъ записанъ «отставнымъ дворяниномъ»), да Антопа Полякова, да промышленнаго человека Васеля Хуякова безвинно же.

Когда садился въ Чернишскѣ на плоты, то одинъ казенный быкъ «слурьять». Его не могли поимать, а потому геодезисты везали этого быка застрѣлить, а мясо отдали всѣмъ служивымъ и вожамъ. Потомъ, когда уже выплыли изъ Чери въ Шанку, стали

требовать за быка со всѣхъ, кто его бѣт, семь рублей денегъ. «А намъ—простоудно показывають обвиняемые—за невѣдѣмъ денегъ на пустомъ мѣстѣ дать было нечего».

Геодезисты озлобились на отказъ и страдали, говоря:

—Какъ даже въ путь пойдете, и будете купить у насъ пудъ мяса по рублю.

Угрозу эту повторили и въ другой разъ. Передавали те же самое и монастырскому вкладчику, который пшль съ ними. Для подкрѣпленія угрозы тогда же сдѣлали деревянный безмѣль, въ вещественное доказательство намѣренія:

Приняли они въ деревню Судакову. Здѣсь у Григорія Судакова стали геодезисты просить собакъ: Судаковъ далъ собаку геодезисту Петру Скобельцину, а товарищу его Василью Шатилову отказалъ. Шатиловъ въ отместку не далъ Судакову времени собраться въ дорогу и велѣлъ немедленно пль съ собой. Григорій, вместо себя, поставилъ въ гребцы брата своего Луку, а самъ остался на короткое время дома забрать запасу. Въ тотъ же день онъ и настѣгъ путешественниковъ, но за то, что не далъ наказатъ себя безъ обѣда, быть битъ батогами «безъ милости на смерть». Этотъ Судаковъ затѣмъ во всю дорогу подвергался особымъ преслѣдованіямъ со стороны геодезистовъ: когда вышли на водораздѣль Амура и Лены, у него отняли пшцалы и натруку, заставили не въ очередь носить инструменты и тлнуть мѣрные веревки. Онъ сталъ просить милости, о восстановленіи отрезей, геодезисты велѣли его схватить и страдать: «застигаемъ тебя батокомъ въ смерть». Григ. Судаковъ острѣкъ повѣрлял и убѣждалъ въ тѣхъ. Бѣгли за нимъ въ погоню, но схватить не могли. Такъ онъ и пропалъ безвѣстно. Ни пшцалей, ни припасовъ онъ съ собой не захватилъ: только и была съ нимъ одна тушка да ножъ, а познати свои всѣ оставилъ на рукахъ у начальства, вмѣстѣ съ двумя собачьими алыками, т. е. ляжками изъ оленьихъ ремней для подвязки собакъ поперека живота, во время ѣзды на нихъ. Порохъ и свинець Судакова геодезисты также взяли себѣ. «Наказали геодезисты отказомъ въ провиантъ еще другаго спутника, служилаго Плотникова, за то, что у него въ пути «потерялся» вьючный быкъ со скарбомъ, харчемъ, платьемъ, порохомъ и свинцомъ, и сыскать его въ тѣхъ не могли. Случайному несчастью не помогли господа, выручили товарищи тѣмъ, что дѣлались съ нимъ припасами. Геодезисты били его палкой и страдали отказомъ въ дамъ казеннаго мяса, «страдали по многія времена, и оной Плотниковъ отъ такихъ угрозъ, и бою, и голоду, тайно бѣжалъ невѣдомо куда и пропалъ безвѣстно». Спрошенные тунгусы подтвердили то же: «Плотниковъ въ пути птался около своей брата и они, геодезисты, казеннаго корму ему не дали, и отъ того онъ и бѣжалъ».

Всѣ остальные показанія служилыхъ тунгусы подтвердили съ одинаковыми подробностями въ поразительное согласіе. Съ простоудно первобытной и неспоренной совѣсти и съ искренною готовностію проклались честные люди въ томъ, что откровенно рассказали, и болѣе своихъ змыхъ и вѣчно мстительныхъ многочисленныхъ боговъ, приложили къ написанному допросу знакъ свой: руки со стѣлками. «Описалъ и вмѣсто толмача, ихъ прошеніемъ, служилаго Петръ Пунниковъ руку приложилъ».

С. В. Максимовъ.

ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ЖИЗНИ.

СКАЗКА ПЕРВАЯ

О томъ, какъ попалъ козелъ въ огородъ и что съ нимъ приключилось.

«Удивительно пріятельною силою обладаетъ Туркестанскій край. Не знаю его, такъ даже одного названія испугаешься. Услышишь бывало слова—Ташкентъ, Туркестанъ, Киргизская степь и т. под.,—ну, сейчасъ и на попятный: и руками, и ногами упрешься, чтобы только не угодить въ эту Басурманію, которая, по невѣдѣнію, представляется какимъ-то страшнымъ кошмаромъ, страшно, переполненною всевозможныхъ ужасовъ». Такъ начали разсказъ одинъ знакомый намъ туркестанецъ, сѣдя въ веселой компаніи. «Но начали прѣзжать къ намъ всякіе люди подъ предлогомъ службы или карьеры, искаши богатствъ, наконецъ, просто потому, что дѣваться было не куда, и обжились да еще какъ, поправились такъ, что вазадъ съ трудомъ пришлось выселять». Здѣсь разсказчикъ попросилъ дополнить свой разсказъ нѣсколькими подробностями.

—Извольте, господа! отвѣтилъ онъ.—Лѣтъ, значитъ, восемнадцать тому вазадъ, когда мы, благодари баянствѣльнымъ побѣдамъ, укрѣпились въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ полновластныхъ хозяевъ, немало надобилось народа для устройства правильной администраціи. Кликнули кличъ, охотниковъ явилось презрительное число и дѣло какъ будто и заладилось. Въ одномъ только маху дали: вербовали безъ разбора, ну, и набрали такихъ молодчиковъ, которые знатно прославили себя подъ кличкою «ташкентцевъ»,—другими словами,—оказались такими тѣлыми ребятами, что отъ нихъ давай Богъ ноги, лишь бы убраться подалеже по добру, по здоровью. Тутъ были: и прокутившіеся мамеынши сынки, отправленные въ далекий край части для исправленія, отчасти для избавленія отъ опасныхъ сѣтей нашихъ современныхъ Аспазій; и должники, удиравшіе въ глубь Средней Азій отъ настоящихъ преслѣдованій кредиторовъ, и посягнувшіе, вслѣдствіе неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ, на казенную собственность; и неполадившіе съ своимъ прежнимъ начальствомъ; и буйная голопушки, нагвавшія «мнѣ моркотно молодецкѣ, нигдѣ мѣста не найду»; и сыны Марса, жаждавшие славы, чинить и орденувъ; и любители новизны и сильныхъ ощущеній и т. д., и т. д. и т. д.

Впрочемъ, бывали личности выдающіяся образованіемъ и общественнымъ положеніемъ, хотя и ихъ не могла не коснуться общія страсть и, такъ сказать, ташкентская атмосфера. Къ послѣдней категоріи, по всей справедливости, слѣдовало отнести Евгенія Семеновича Савенкова.

Красивой наружности, молодой, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ лицѣѣ, происходившій отъ извѣстнаго и хорошаго семейства, обладавшій протекціей, г. Савенковъ вполне соответствовалъ своей новой дѣятельности и удостоился выдающагося поста помощника начальника канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора. Съ помощію далеко недожившихъ способностей, силы воли, предприимчиваго и находчиваго ума, Евгеній Семеновичъ быстро выдѣлился изъ среды своихъ сослуживцевъ и, пользуясь довѣріемъ начальства, блистательно подвизался на новомъ поприщѣ. По настоящему казалось бы, что лучшаго и желать не надо было и что ему предстояла самая завидная будущность, а на самомъ дѣлѣ вышла

таким неожиданным историей, что все прахом разлетѣлось, — одним словом дѣйствіе попуталъ.

Ну-съ, господа, это была только присказка, а теперь расказываю вамъ и самую сказку.

Итакъ, почти на самомъ рубежѣ, раздѣляющемъ русскую часть Ташкента отъ туземной, на берегу арыка Чауди, среди тѣмной зелени, въ собственномъ домикѣ проживалъ Евгений Семеновичъ, не вѣдая ни горестей, ни печалей. У русскихъ онъ былъ въ большомъ почетѣ, потому значить, что близко стоялъ къ самому генералъ-губернатору; люди болѣе или менѣе равные ему по положенію дорожили его знакомствомъ, мелкая же сошка просто-на-просто побивалась его, — и въ всѣхъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ любимчика и счастливика. А про халатниковъ, т. е. туземцевъ, и говорить нечего, — они положительно преклонялись передъ нимъ со страха и величия его громкою кличкою «ката-тюря»^{*}). И не даромъ давались Евгению Семеновичу эти названія: что бы онъ ни задумалъ и ни предпринялъ, — рѣшительно все удавалось, знать бабушка ворожила. Отъ большого ли счастья, или же просто-на-просто беззаботная ташкентская среда успѣла переѣхать на свой ладъ, — не берусь рѣшать, — пожалуй и отъ того и отъ другого; но дѣло въ томъ, что молодую головушку черезъ-чуръ гордыня обузала, явилось болѣе высокое самовмѣніе, ну, малый и сбился съ панталыку: пошелъ на лихое дѣло, а какъ вкусилъ запретнаго плода, остановиться уже было не подъ силу и кончить тѣмъ, что... Однако не будемъ забѣгать впередъ и сообщимъ все по порядку.

У насъ частенько бываетъ, что разъ выдался человѣчекъ мало-мальски способный, на немъ и выѣзжаютъ во всемъ. По крайней мѣрѣ такъ случилось съ Евгениемъ Семеновичемъ. Чего только ему не приходилось исполнять! На немъ главнымъ образомъ лежало наблюдение за дѣлопроизводствомъ по канцелярш; онъ долженъ былъ участвовать въ пресловутомъ армарочномъ комитетѣ (о которомъ поговоримъ когда-нибудь въ другой разъ); въ его же вѣдѣніи состояли разные секретныя дѣла; преимущественно ему предназначались наиболее важныя порученія и т. п., — всего и не пересчитать, что перенадало на долю любимца туркестанскаго генералъ-губернатора. Само собою разумеется, что за все это получалось изъ ряда выходящее вознагражденіе, о которомъ мелкой чиновной братіи и мечтать было бы безуміемъ. Ко всему этому, въ концѣ-концовъ, присоединилось новое благополучіе.

Извѣстно, что мы въ Туркестанѣ должны были вводить цивилизацію, и начали ее съ коннозаводства. Генералъ сочувствовалъ, а г. Савенковъ развивалъ идею (c'est une idée!) Здѣсь нельзя не обратить вниманіе на одно весьма курьезное обстоятельство: многие полезныя проекты, необходимыя предпріятія были положены подъ сукно съ довольно вѣскою оговоркою, — что, молъ, средствъ нѣтъ. За то на всевозможная фантазія, какъ напримѣръ: на украшеніе генералъ-губернаторскаго дворца, на разведеніе роскошнаго генералъ-губернаторскаго сада, на встрѣчи и проводы генералъ-губернатора, на торжественныя генералъ-губернаторскія обѣды и балы и т. под., деньги всегда мѣнились въ большомъ запасѣ, размѣрами суммъ нисколько не стѣснялись, почему и на туркестанское коннозаводство денегъ не пожалѣли.

Въ семнадцати вѣстахъ отъ Ташкента, близъ станціи

Капланъ-бекъ, мигомъ выросъ почтеннымъ размѣровъ заводъ, куда собрали лучшихъ представителей лошадиныхъ породъ Средней Азіи: армаговъ, туркменовъ, карабуровъ, степняковъ и др.; однимъ словомъ, по принятію въ краѣ обыкновенно, затѣя была обставлена самымъ блестящимъ образомъ. Когда же нужно было назначить главнаго распорядителя, то выборъ палъ все на того же Евгения Семеновича Савенкова. Открытіе новаго учрежденія ознаменовалось параднымъ, торжественнымъ обѣдомъ.

Поселившись послѣ этого на Капланъ-бекѣ, Евгений Семеновичъ зажилъ полнымъ хозяиномъ, орудія по-своему и не зная никакой отчетности. Лишь разъ въ годъ, въ день годовщины открытія завода, г. Савенковъ задавалъ дукуловскіе обѣды, на которыхъ, съ бокаломъ шипучки въ рукѣ, краснорѣчиво провозглашалъ тосты въ честь начальнаго края и за преуспѣяніе завода, и, между прочимъ, заявлялъ, что заводъ хотя покуда не покрываетъ всѣхъ расходовъ, за то, современемъ, будетъ приносить казны громадныя барыши. Такое заявленіе обыкновенно выслушивалось генераломъ съ благосклонною улыбною и покрывалось шумными рукоплесканіями (чему, конечно, немало способствовала шипучая влага, щедро поддвигивавшая въ бокалы); неизмѣннымъ послѣдствіемъ такого заявленія было новое ассигнованіе значительныхъ суммъ въ виду ожидавшихся выгодъ. Годъ проходилъ за годомъ, обѣды устраивались своимъ порядкомъ, продолжались пиршества и ночныя оргіи у Савенкова, танцовали бадерки, летѣли сторублевая бумажки. Вся Ташкентія участвовала въ этихъ пиршествахъ и завидовала, а дѣла завода нисколько не улучшались; напротивъ того, лошадиный расказникъ поглощалъ неизрозительно все большія и большія суммы. Не разъ призадумывался начальникъ края надъ этимъ непонятнымъ явленіемъ, а до самой сути все-таки не додумался. Тонкій гастрономъ, любитель изрядной выпивки, строгій цѣнитель красоты чернокузыхъ туземокъ и ловкихъ бачей¹⁾, Евгений Семеновичъ, волея-неволей, принужденъ былъ производить такіе расходы, которые и любому богачу были бы не по карману. Да и на зеленомъ полѣ пришлось похвастаться почтенными кушниками передъ охотниками перекинуть картишки направо и налево. Нужно вамъ сказать, что по этой части ташкентцы не дадутъ маху; стоица Туркестанскаго края любому Монаку не уступить. Отказавъ себѣ въ этихъ развлеченіяхъ значило лишиться всего обаянія, а, между тѣмъ, на покрытіе всѣхъ названныхъ тратъ требовались запасы основательныя; вслѣдствіе такихъ серьезныхъ обстоятельствъ, необходимыя запасы пришлось черпать изъ благоудѣльнаго лошадиного расказника, что и совершалось безъ всякой помѣхи. Благо отчета не спрашивали, — отъ чего же было и не пользоваться? Вкусивъ же разъ запрещеннаго плода, немудрено было и пристраститься къ нему.

Тутъ-то и предстала великая дума: какъ бы навсегда обезпечить за собою неизсякаемый источникъ земныхъ благъ. «Мнѣ вѣдь все доступно, даже и то, о чемъ другіе мечтаютъ не смѣяясь. Большому кораблю большое плаваніе». Утѣшивъ себя этимъ мудрымъ изреченіемъ, Евгений Семеновичъ сыгралъ ва-банкъ.

Въ одинъ прекрасный день, опять же съ бокаломъ шампанскаго въ рукѣ, на официалномъ празднованіи

¹⁾ Бачи—это мальчики, которыхъ держали въ пресудагахъ и которые заслуживали особаго расположенія цивилизаторовъ, дошедшихъ въ охранахъ до послѣдней степени развращенія и дичаема.

* Ката-тюря—великій господинъ.

годовщины туркестанского коннозаводства, г. Савенков поднимается съ своего мѣста и, послѣ обычного тоста въ честь своего высокаго покровителя, торжественно провозглашаетъ:

«Къ великому прискорбію я долженъ сообщить вамъ, господа, что сегодняшній обѣдъ слѣдуетъ считать тризною туркестанскаго коннозаводства. Человѣкъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ! Для поддержанія вѣчнаго мнѣ пріятія я не щадию трудовъ и, главное, средствъ, а такъ какъ казенныхъ суммъ не хватало, то долженъ былъ прибѣгнуть къ собственнымъ своимъ средствамъ. Въ настоящее время заводъ задолжалъ мнѣ болѣе своей стоимости; а потому, чтобы избавить казну отъ дальнѣйшихъ расходовъ и не желая непроизводительно увеличивать дефицитъ края, я рѣшаюсь оставить заводъ за собою въ уплату должныхъ имъ мнѣ суммъ. Попытаю теперь продолжать предпріятіе на свой страхъ», а про себя закончилъ «и для собственныхъ барышей».

Замыслонато показалась эта рѣчь собравшемуся обществу, смѣяныя головы не раскусили всей соли этого смѣлаго красворчія,—многіе даже по привычкѣ зааплодировали; партія была выиграна и все пошло своимъ чередомъ: казѣ дѣйствительно менѣе убытковъ, да и коннозаводство не совсемъ рухнуло,—что и слѣдовало доказать.

Однако, многіе изъ обычныхъ собутыльниковъ Евгенія Семеновича скоро пронахали истину и дались сильнѣйшей зависти. Открыто пойти противъ него никто не рискнулъ и вотъ нѣкоторые изъ ташкентскихъ молодцовъ порѣшили также выкинуть фортель и съ помощью все-сильнаго любимца урвать знатный кусокъ, который нынѣ всегда могъ бы послужить хорошимъ обезпеченіемъ. Такимъ образомъ составлялся цѣлая компанія на акціяхъ; заправилу ея былъ избранъ нѣкій полковникъ Иванъ Федоровичъ Гугосъ, кураминскій уѣздный начальникъ. Это былъ человекъ бывалый, прошедшій огонь, воду и мѣдныя трубы; сперва служилъ онъ въ л.-тв. конно-гренадерскомъ полку, потомъ за растрату казенныхъ денегъ попалъ въ рядовые и, наконецъ, благодаря своей ловкости и счастливымъ обстоятельствомъ, не только вернулъ въ Туркестанскомъ краѣ чинъ полковника, но даже приобрѣлъ въ управленіе одинъ изъ самыхъ богатыхъ уѣздовъ Сыр-Дарьинской области (о немъ поговоримъ еще въ другой разѣ). Компанія пріхватила также кое-кого изъ туземцевъ; въ особенности полезнымъ помощникомъ оказался сынъ раба—Омаръ, бывший правою рукою Гугоса по уѣзду и обдѣлавшій съ нимъ немало выгодныхъ дѣлъ. Задачею общества было надѣлать всѣхъ паищиковъ самыми плодородными участками земли. Не откладывая добраго дѣла въ долгій ящикъ, предложили въ новомъ предпріятіи львиную долю Евгенію Семеновичу и, заручившись его согласіемъ и сочувствіемъ, немедленно принялись дѣйствовать. Сама по себѣ задача не представлялась особенно сложною и заключалась въ слѣдующемъ: черезъ посредство разныхъ проходчиковъ изъ туземцевъ, снабженныхъ фальшивыми документами, прогнать настоящихъ землевладѣльцевъ и завладѣть ихъ земельными участками фиктивными покупою за ничтожную цѣну отъ подставныхъ собственниковъ. Работа закинула, и закинула очень успешно уже потому, что во главѣ компаніи сталъ любимецъ генералъ-губернатора; противящійся никто не посмѣлъ, опасаясь немилосерднаго преслѣдованія. Въ подставныхъ землевладѣльцахъ недостатка не было; сфабриковать же фальшивые документы было не трудно,—достаточно было къ

подложнымъ купчимъ и другимъ актамъ приложить тамги *) створочивыхъ за извѣстное вознагражденіе казѣвъ **). Много почтенныхъ личностей по милости компаніи лишились своей законной собственности, которая съ незапамятныхъ временъ переходила изъ рода въ родъ; ни къ чему не послужили ихъ слезы, жалобы и просьбы,—никто не хотѣлъ ихъ слушать, и право оставалось постоянно на сторонѣ гг. Савенкова, Гугоса, Омара и К^о, которые въ самомъ непродолжительномъ времени увидѣли себя обладателями крупныхъ земельныхъ участковъ, приобретенныхъ чуть-ли не по 2 рубля за десятину.

Но къ счастью края, дѣла эти не могли долго скрываться, слухи о грабительской компаніи проникли куда слѣдовало и правда взяла свое,—даже покровительство друзей не было въ состояніи спасти отъ заслуженнаго возмездія. Прожектеры землевладѣнныя и новые цивилизаторы отданы были подъ судъ. Разоблачилась масса хищений и несправедливостей, а затѣмъ гг. Савенковъ, Гугосъ, Омаръ и нѣкоторые изъ ихъ сообщниковъ, утративъ всѣ права и преимущества, перекочевали на вѣчныя времена изъ глубины Средней Азии въ Восточную Сибирь, гдѣ и нынѣ благополучно пребываютъ и въ шахматы играютъ.

Такъ-то-съ, милостивые государи! повалилъ козелъ въ чужой огородъ и кончилъ тѣмъ, что за проказы сложилъ свою буйную головушку. Надолго будетъ помнитъ Туркестанскій край Е. С. Савенкова, въ особенности туземцы, на себѣ испытавшіе острые когти одного изъ цивилизаторовъ.

Каракуртъ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ГАЗЕТЪ.

(Фельетонъ)

Нами полученъ весьма курьезный документъ. Одинъ изъ сибирскихъ губернскихъ администраторовъ, отличающійся въ послѣднее время многими остроумными изобретеніями, вздумалъ заняться литературою; онъ взялся изъ неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей» создать нѣчто необыкновенное и далеко выходящее изъ скромной программы подобныхъ органовъ. Неофициальная часть выдѣлена въ особую газету (на нея принимается отдѣльно подписка). Затѣмъ, имѣется въ виду въ указанной губерніи вытѣснить всѣ остальные органы русской печати; для этого приняты экстренныя мѣры къ распространенію одной неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», а для сего начато слѣдующее воззваніе къ низшимъ чинамъ и вліятельнымъ лицамъ. Вотъ оно буквально:

«Я принялъ мѣры къ тому, чтобы эта часть мѣстнаго органа печати составлялась на столько полно, чтобы читатели находили въ ней всѣ текуція извѣстія изъ разныхъ мѣстъ Сибири, изъ столичной и провинціальной жизни Европейской Россіи и изъ-за границы. Неофициальная часть «Губернскихъ Вѣдомостей» за незначительную плату можетъ замѣнить мѣстному читателю дорогія столичныя и провинціальные изданія (Ого! какаѣ опасности угрожають всей прессѣ). Выбѣтъ съ тѣмъ губернская газета является съредоточеніемъ всѣхъ относящихся къ Сибири географическихъ, топографическихъ (значитъ и карты будутъ), историческихъ, археологическихъ, статистическихъ, этнографическихъ и другихъ мѣстныхъ свѣдѣній и матеріаловъ».

*) Тамга—печать.

***) Казн—судья.

Значитъ, эта неофициальная часть «Губернскихъ Вѣдомостей» замѣнитъ Записки Императорскаго Географическаго Общества и дѣятельность отдѣловъ западно-сибирскаго и восточно-сибирскаго, которые должны упраздниться. Не знаемъ впрочемъ, обойдется ли дѣло безъ перваго портнаго, такъ какъ въ неофициальной части, имѣющей претензію замѣнить все, помѣщаются пока только переписки. Любопытно, насколько, однако, разустоятся провинныя Вѣдомости и не составятъ ли это устье черезъ чуръ большаго расхода губернскому правленію!

«Одновременно съ расширеніемъ внутренняго содержанія «Губернскихъ Вѣдомостей», продолжаетъ реклама, приять мѣры къ улучшенію ея внѣшняго вида. Въ самомъ неподходящемъ времени газета будетъ печататься новыми шрифтами и на хорошей бѣлой бумагѣ».

«Обращая на все это ваше просвѣщенное вниманіе (разумѣй полиціймейстеровъ, квартальныхъ и прочую просвѣщенную публику), имѣю честь покорнѣе просить оказать свое содѣйствіе къ возможно большому распространенію неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей».

Такое скромное обращеніе, напоминающее языкъ объявленій Кача и убѣдительное краснорѣчіе торговцевъ готовыми бриками, фуражками и палто, намѣреющихся также замѣнить собою всѣхъ портныхъ столицъ, конечно произведетъ свое дѣйствіе на торговцевъ бродными и держателями питейныхъ домовъ. Вопросъ, зачѣмъ только понадобился этотъ фортель? Почему явились эти усилія вытѣснить всѣ органы печати изъ губерніи и даже спеціальныя и правительственныя. И почему рекомендуется для чтенія только одна «эта часть»? Объясняется это, какъ намъ комментируютъ, тѣмъ, что органы столичной печати начали обращать вниманіе на разные курьезы, все чаще повторяющіеся въ предельной губерніи. Мы понимаемъ, что бывають люди съ разстроеннымъ воображеніемъ, желанію видѣть вездѣ враговъ и недружелюбное отношеніе, съ этою цѣлью затворяющіе днемъ ставни своего собственнаго дома изъ чувства страха и негодованія къ окружающему міру. Но что такая мѣра можетъ быть распространена на всю губернію и на всѣ обязательскіе дома, признаемъ, слышать не случалось.

Быль, правда, случай въ Якутскѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, а именно одинъ мѣстный начальникъ и управитель города подъ вліяніемъ меланхолическаго, что всѣ имѣющіеся въ городѣ коровы питають къ нему чувства недоброжелательства, а потому отдалъ приказъ полиціймейстеру уничтожить ихъ до одной, какъ вносящихъ разнообразіе и раздоры въ гармонію общей почтительности, а также нарушающихъ уставъ «о благоустройствѣ казенныхъ селеній». Представьте себѣ недоумѣніе полиціймейстера и отчаяніе сердобольныхъ хозяекъ, шитавшихъ самую вѣжливую привязанность къ своимъ «Маланкамъ» и незнавшихъ за ними никакаго грѣха, кромѣ малодостойности. Печальное мычаніе огласило городъ, когда повелѣи рогаго стадо въ полиційское управленіе для объявленія приговора. Къ счастью, истребленіе коровъ не осуществилось вполнѣ, и дѣло ограничилось развѣ десяткомъ, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ якутскій начальникъ былъ отвезенъ въ Иркутскъ съ медикомъ, а вмѣсто него прибылъ новый.

Мы не думаемъ, чтобы здѣсь происходило нѣчто подобное и настоящее распоряженіе не столь трагично, а имѣетъ скорѣе юмористическій характеръ. Даже исправники, объявляющіеся распространять газету съ просвѣщеннымъ вниманіемъ, говоря просто, создать обязательную

и насильственную подписку, не могли не отнестись къ этому дѣлу безъ нѣкотораго юмора.

Вотъ какъ производится, какъ пишутъ намъ, распространеніе «этой части».

Прежде всего исправникъ, получивъ обращеніе, тяжело вздыхаетъ, а затѣмъ отправляется на рынокъ уловлять читателей.

У лавки уже издали расклавивается съ нимъ Федулъ Парамоновичъ, торговецъ краснымъ товаромъ.

— Здравствуйте, Федулъ Парамоновичъ! говорить подходящій исправникъ добродушно.

— Какъ ваше здоровье, ваше высокоблагородіе? говорить заискивающимъ голосомъ Федулъ.

— Здравье мое ничто, а вотъ давай-ко брать 4 рубля, говорить исправникъ, лукаво улыбаясь и выкидывая листъ.

— Позвольте подобоштествовать на что, Иванъ Яковлевичъ? Помилосердствуйте! недавно... говорить Федулъ, припоминая, что поборы всѣ очищены, окромѣ денегъ еще на прошлой недѣлѣ двѣ головы сахару... и т. д.

— Нелзя, братъ, пора вамъ читать пріучиться, газету выписывай, просвѣщать васъ приказано!

— Позвольте, Иванъ Яковлевичъ, мы «Московскія Вѣдомости» выписываемъ восьмой годъ.

— Это тебѣ замѣнить! Смотри, что сказано, читать исправникъ изъ письма.

— Хорошо-съ, но зачѣмъ же мнѣ другую?

— Все-равно, братъ, не разговаривай, сказано замѣнить! Просвѣщай! Федулъ вздыхаетъ и отдаетъ четыре рубля—рѣдъ новаго побора.

— Господи! вотъ новое наводженіе-то, вздыхаетъ онъ, поднимая глаза горѣ и теряясь, гдѣ же будетъ конецъ этимъ изобрѣтеньямъ.

— А, Михай Миченчъ! Затѣмъ исправникъ устремляетъ свой проницательный взоръ на плетущагося по площади старичка съ скопческой физиономіей и удешевляющаго, завидя исправника на рынкѣ.—Остановитесь-ко!

Михей Миченчъ низко снимаетъ картузъ и думаетъ: «что бы это значило, кажется мы въ расчетѣ?»

— Михай Миченчъ, неугодно ли неофициальную часть «Губернскихъ Вѣдомостей» выписать? пожайте четыре рубля! Приказано!

— Я свѣтскіихъ, Иванъ Яковлевичъ, не читало, боюсь, мы съ батюшкой «Церковный Вѣстникъ» выписываемъ, это душеполезно.

— «Эта часть» тебѣ все замѣнить, все, понимаешь? и духовную бесѣду, и псалтырь самый! говорить исправникъ. Обязательнѣе колеблется.

— Ну, ну, вышнимъ бумажикъ-то! Миченчъ, видя умолимый взоръ, отстегиваетъ пуговицу и вытаскиваетъ четыре замасленныя бумажки. Исправникъ побѣдоносно продолжаетъ шестые по рядамъ.

— Мы «Сенатскія Вѣдомости», Иванъ Я.—вѣтъ, выписываемъ,—мы «Ниву»—иллюстрировану-съ! рапортуютъ лавочники.

— Выписывай что приказано, сказано: «всѣхъ замѣнить!» говорить внушительно исправникъ и собираетъ равныя ассигнаціи съ торговцевъ.

Подписка быстро растетъ.

Лавочники исчерпаны, исправникъ проходитъ площадъ и останавливается около торговцевъ.

— Агафья! начинаешь онъ, насмѣшливо придурившись и обращаясь къ толстой молодухѣ, сидищей съ овощами. Агафья! ты, кажется, нынче хорошо морковню торгуешь, вышши-ко газету—неофициальную часть.

— Что вы, ваше высокоблагородие, помилосердитесь! начинаешь взыскать баба, — какая у нас торговля, вот один покупатель сейчас задаром две морковки стапульт. Да и куда мы с газетку эту, впроги что ли на ней печи?

— Ну, это ты, положим, не съмешь, газету начальство издаст! А она тебе заманит... Но здесь исправник остался при мысли «что заманит»? У Агафы был только кривой унтер-офицер, которому она отдавала всю пугу страсти, весь пыл своей души и всё барыши от моркови.

«А что, заманит ей газета унтер-офицера?» явился юмористический вопрос у исправника. Но так как надо было спросить еще разъяснений у губернского начальства, то исправник думал пока пощадить бабу, а полагал в ряд к торговцам хомутов, лопать и оглобель.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ.

7-го октября в Берлине проходили выборы выборщиков, имевших в свою очередь выбрать депутатов в прусский сейм. Выборы кончились значительным перевесом либералов. Но сельские округа и мелкие города могут еще назвать консервативных избирателей, и тогда в пользу палаты явятся консервативное большинство. Выборы были далеко не спокойного характера. Уполномоченные различных партий ходили по долинам и верховьям голоса в пользу своих кандидатов, каждый вечер собиравшие сходки различных партий, а за ними зорко наблюдала полиция в успешном составе.

— Во Франции перед открытием парламентской сессии идет борьба политических партий. Как либералы, так и консервативы употребляют все усилия к тому, чтобы не допустить Гамбетту захватить власть. Красные, социалсты, коммунисты и крайние республиканцы видят в Гамбетте какого-то будущего диктатора — Цезаря, способного воззвать в свою пользу кичу в роду второй империи; а консервативы опасаются, что Гамбетта, достигнув вновь власти, упрочит республиканское правительство, падение которого им кажется неизбежным. Интернациональная партия, как полагают, вызвала крупные беспорядки рабочих, преимущественно руковопов в Монсе-ле-Минь, прекращение теперь войсками, и поддерживает рабочих как подзащитных и безпорядкам в других местностях. Кроме того, во Франции обращают на себя всеобщее внимание партии монархистов, делящаяся на два лагеря: на легитимистов с графом Шамбором, потомком дома Бурбонов во глав и бонапартистов, мечты которых останавливаются на духе претендентах, принце Жероме Наполеон и сын его принц Виктор. Каждый из претендентов ищет свой орган печати, которые и ведут между собою перестрелку. Республиканское правительство игнорировало все пенины демонстраций, заставляя рвать и газетная перебранки монархистов, а это давало повод партии подвигать головы. Легитимисты каждый год 17-го сентября празднуют день рождения графа Шамбора, которому теперь 62 года. Для этого они избирали какие-нибудь глухие уголки, замки, поместья, где и производили свои манифестации, сопровождавшиеся тостами в честь Генриха V и отправкою к нему адресов. На этот раз демонстрация раздалась во многих городах Франции, на площадях шла отрядами торговля легитимистскими эмблемами, билами знаменами и бурбонскими знамьями.

— В Дублине, 17 октября, под председательством Парелли собралась национальная ирландская конференция. На этот раз она была особенно многочисленна и на собрание были допускаемы корреспонденты газет. Конференция выра-

ботала следующую программу: 1) народное ирландское самоуправление; 2) реформа законов о земледелии; 3) местное самоуправление; 4) расширение парламентского и общинного избирательного права и 5) содействие интересам ирландских рабочих и национальной ирландской промышленности. Разработка подробностей будет поручена центральному совету из 30 человек.

— В сербском городе Милана была съезжая выстрел вдовью полковника Марковича, осужденного военным судом и казненного по поводу тошольского заговора. Король остался невредим.

— Араби-пашу будет защищать английской адвокат; судъ еще не начался. Египетское министерство видит въ этомъ нарушение египетскихъ законовъ. Вообще, министерство недовольно чрезвычайнымъ внимательствомъ во все дѣла государства. Реуфъ-паша, президентъ военного суда, подаетъ въ отставку. Арабское население съмется надъ безсиліемъ своего правительства.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

«Голосу» передать, что въ 1883 году размѣръ издержекъ по мѣстнымъ управленіямъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, сравнительно съ такими же расходами прежнихъ лѣтъ, увеличился почти на 335,000 р. Такое увеличение расходовъ произошло вслѣдствіе разбѣившаго кредита на эту имело сумму на организацию въ будущемъ году переселенія въ Южно-Уральскій Край и на содержание переселенческаго управленія.

— Общество русскихъ врачей положило каждому въ день 24 ноября чтить память Н. И. Пирогова торжественными засѣданіями, которыя будутъ посвящаться сообщеніямъ по предметамъ специальности Н. И. Пирогова.

— Финляндскій генералъ-губернаторъ графъ Гейденъ, по официальному сообщенію «Финляндской Всеобщей Газеты», получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Узнавъ изъ всеобщаго донесенія вашего донесенія, что съ содѣланнымъ бы были выгужденъ въ одномъ случаѣ принять мѣры, которыя невозможнѣ согласуются съ существующими постановленіями въ Великомъ Княжествѣ, Я призналъ полезнымъ приказать вамъ на будущее время, въ случаѣ недоразумѣній, зависящихъ отъ исполненія или неясности смысла постановленій, требовать отзыва отъ прокурора сената, и, кроме того, вмѣстѣ съ сенатомъ представить Мѣѣ, въ какой мѣрѣ является потребность въ кодификаціи финляндскихъ законовъ.»

— Слухъ о пожертвованіи 500,000 р. въ пользу женскихъ рабочихъ курсовъ оказался первичнымъ. По сѣбиднымъ газетамъ «Врачъ», одно лицо, подславленное остался неизвѣстнымъ, висло одновременно 25,000 рублей, а другое, тоже оставшее неизвѣстнымъ, обязалось внести ежегодно по 5,000 рублей.

— Во многихъ мѣстностяхъ Россіи горятъ лѣса; кроме того, въ окрестностяхъ Петербурга горятъ торфяныя болота.

— Во Владивостокѣ разбѣивша газета «Владивостокъ». Редакторъ ей Солонгоубъ служилъ чиновникомъ въ штабѣ губернатора и въ настоящее время уѣхалъ въ Одессу, для покупки типографии.

— «Петербургскій Листокъ» слышалъ, что г. министерство государственныхъ имуществъ, статей-секретаремъ Островскимъ, возбуждаетъ вопросъ объ улучшеніи положенія служащихъ въ губерніяхъ; какъ полагаютъ, вопросъ этотъ въ не продолжительное время будетъ переданъ на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій.

— По заявленію парижскихъ докторовъ, всякая опасность въ положеніи И. С. Тургуева миновала; большая ветульга на путь выздоровленія. Иванъ Сергѣевичъ переедетъ на свою дачу въ Шату, близъ Версаля.

— «Новости» слышали о существующемъ предложеніи весьма существенно измѣнить порядки эксплоатации приисковъ на алтайскихъ и барнаульскихъ заводахъ.

— С. П. Глазенахъ сообщаетъ въ «Новое Время», что боль-

